

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ П. ФРАНЦОВА.

1860.

ХЕРСОНСЬКІЙ

ЕПАРХІАЛЬНІЙ ВІДОМОСТІЙ

Печатать позволяется. Одесса. Ноября 14-го дня, 1860 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

№ 11

ОДЕССА

ТИПОГРАФІИ И. ФЕЛДОНОВА

1860

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря

№ 11.

1860 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Его Императорское Величество, въ 22 день Сентября, Высочайше утвердить соизволилъ докладъ св. снуда, о перемѣщеніи викарія С. Петербургской епархіи, ректора С. Петербургской духовной академіи, епископа Выборгскаго, Нектарія, на Нижегородскую архіерейскую кафедру.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправляющаго должность оберъ-прокурора, князя Урусова, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго снуда, объ открытіи въ Бузулукскомъ уездѣ, близъ села Мойки, мужескаго общежительнаго монастыря съ киновіею, и объ укрѣпленіи за симъ монастыремъ жертвуемыхъ, въ пользу онаго, вдовою капитана Путиловою, участковъ земли, въ количествѣ 310 десятинъ, съ тѣмъ, а) чтобы монастырь сей именовался, по желанію жертвовательницы земли, г-жи Путиловой, Свято-Троицкимъ; б) чтобы за симъ монастыремъ укрѣплена была вся земля 310

десятинъ, жертвуемая Путиловою ; в) чтобы братіи въ монастырѣ семь, по учрежденіи его общежительнымъ, было столько, сколько позволятъ его средства, съ соответственнымъ числомъ послушниковъ ; г) чтобы начальствующій въ обители былъ избираемъ братіею изъ среды своей, съ утверженія епархіальнаго архіерея, и именовался строителемъ монастыря ; д) чтобы монастырь сей существовалъ собственными средствами, безъ всякаго пособія отъ казны, и е) по устроеніи церкви на жертвуемой Путиловою землѣ, въ селѣ Ключегорьѣ, гдѣ предположено помѣстить нѣсколько монаховъ, любящихъ уединеніе, для наблюденія за монастырскимъ хозяйствомъ, дозволить, согласно желанію Путиловой, именовать сію обитель Киновіею, въ которой совершать постоянное поминовеніе по покойномъ мужѣ Путиловой.

22 Сентября, происходила въ Казанскомъ соборѣ Хиротонія ректора Новгородской семинаріи, архиман. Никандра, во епископа Тульскаго. Посвященіе сіе совершено высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, съ преосвященными : архіепископомъ Херсон. Димитріемъ, и епископами : Кишинев. — Антоніемъ, Балужскимъ — Григоріемъ и Ревельскимъ — Леонтіемъ.

Намѣстникъ Херсонской епархіи, Корсунскаго Богородичнаго монастыря, архимандритъ Митрофанъ, святѣйшимъ синодомъ назначенъ настоятелемъ Енисейскаго, Томской епархіи, третьекласснаго монастыря.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Казначей Херсонскаго архіерейскаго Дома, іеромонахъ Гедеонъ, опредѣленъ намѣстникомъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря.

Предмѣстья города Одессы, Куяльника, къ Вознесенской церкви, на мѣсто умершаго священника Антонія Филатова, опредѣленъ и рукоположенъ окончившій курсъ воспитанникъ Рязанской семинаріи Григорій Пальминъ.

Воспитанникъ Вольнской семинаріи, Григорій Истоминъ, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто, Ананьевского уѣзда, въ селеніе Ивановку, къ Иоанно-Богословской ц.

Воспитанникъ Херсонской семинаріи, Петръ Клопотовскій, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто, Бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Семикосовку, къ Троицкой ц.

Одесскаго уѣзда, с. Ковалевки, Архангело-Михайловской ц., пономарь Трофимъ Гопановичъ, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

Ананьевского уѣзда, с. Краснополя, Дмитріевской ц., пономарь Павелъ Зубрицкій, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

Священническій сынъ Михаилъ Матковскій, по прошенію уволенъ изъ духовнаго званія.

Исключены изъ списковъ умершіе въ 1860 году :

Александрійскаго Успенскаго собора протоіерей Михаилъ Уляницкій; Тираспольскаго уѣзда, сел. Магалы, Михайловской церкви, священникъ Константинъ Мироновичъ; сел. Дойбанъ, Михайловской ц., свящ. Іаковъ Ипатовъ; с. Реймаровки, Предтеч. ц., свящ. Іларіонъ Винявскій; Ананьевского уѣзда, с. Ивановки, Богослов. ц., свящ. Тимоѳей Главацкій; с. Богорождественска, Казан. Богоматери ц., свящ. Петръ Гордіевскій; Херсонскаго уѣзда, с. Николаевки, Николаев. ц., свящ. Даміанъ Матковскій; мѣст. Нововоронцовки, Николаев. ц., свящ. Пантелеимонъ Григоріевъ; Александрійскаго уѣзда, с. Овнянки, Покров.

ц., свящ. Іаковъ Григорьевъ; м. Братолюбовки, Свято-Духовск. ц., свящ. Іоаннъ Никольскій; Одесскаго уѣзда, с. Барановки, Богород. ц., свящ. Никита Добровольскій; с. Новопокровки, Покров. ц., заштат. свящ. Лавренцій Суравскій; с. Петровска, Петро-Павлов. ц., свящ. Григорій Романовскій; Херсонскаго поселенія, с. Куколовки, Михайлов. ц., свящ. Іоаннъ Климовичъ; с. Стецовки, Николаев. ц., свящ. Іоаннъ Устиновскій; с. Головки, Троиц. ц., свящ. Сумеонъ Ситницкій; посада Новоархангельска, Варварин. ц., свящ. Макарій Карелинъ; с. Ольшанки, Іоанна-Милост. ц., свящ. Стефанъ Лобачевскій; предмѣстья гор. Николаева, Водопойныхъ хуторовъ, Свято-Духов. ц., свящ. Іоаннъ Соловьевъ; Тираспольскаго уѣзда, с. Новопетровки, Вознесен. ц., свящ. Іосифъ Дерманскій; с. Коржевой, Успен. ц., свящ. Александръ Владиміровъ; Анапьевскаго уѣзда, с. Лидіевки, Казап. Богоматери ц., свящ. Іоаннъ Зіоровъ; предмѣстья гор. Одессы, Куяльника, Вознес. ц., свящ. Антонъ Филатовъ.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ :

ПРАЗДНИ МѢСТА :

Протоіеря, въ городъ Александрію, при Успенскомъ соборѣ.

Священническія :

Въ городъ Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; Тираспольскаго уѣзда, въ сел. Коржевой, при Успенской ц.; въ с. Магалахъ, при Михайловской ц.; Александрійскаго уѣзда, въ с. Браиловкѣ, при Свято-Духовской ц.; въ с. Овьянкѣ, при Покровской ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ с. Петрицковѣ, при Космо-Даміановской ц.; въ с. Шпаковомъ, при Одигитріевской ц.; Херсонскаго поселенія, въ с. Красномъ-Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.

Діако́нскія :

Въ городѣ Тирасполь, при Николаевскомъ соборѣ (второго), и Херсонскаго поселенія, въ селеніи Ровномъ, при единовѣрческой Богородичной церкви.

Дьячкoвскія :

Въ г. Херсонѣ, при единов. Богород. ц.; въ г. Анапьевѣ, при Никол. соборѣ; Тирасп. уѣзда, въ с. Гарагашахъ, при Никол. ц.; въ с. Муловатомъ, при Успен. ц.; въ с. Брашевановкѣ, при Покров. ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ с. Компаньевкѣ, при Покров. ц.; Александрійск. уѣзда, въ с. Федоровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Свѣтлополь, при Дмитріевской ц.; Херсонскаго уѣзда, въ с. Никольскомъ, при Троицкой ц.; въ гор. Елисаветградѣ, при единовѣрческихъ церквяхъ: Преоб. и Покров.; въ г. Новогеоргиевскѣ, при Покров. ц.; Херсонскаго поселенія, въ с. Клищахъ, при единовѣр. Благовѣщ. ц.; въ с. Красномъ Ярѣ, при единовѣр. Благовѣщ. ц.; въ с. Никольскомъ, при единовѣр. Николаев. ц.; въ с. Золотаревкѣ, при единовѣр. Ильинской ц.; въ с. Зыбкомъ, при единовѣр. Покров. ц.

Пономарскія :

Въ г. Одессѣ, при Больничной Рождествен. ц.; въ г. Овидіополь, при Николаев. соборѣ; въ г. Анапьевѣ, при Николаев. соборѣ; въ г. Елисаветградѣ, при Владимірской Богоматери ц.; Анапьевскаго уѣзда, въ с. Анапьевкѣ, при Покров. ц.; въ с. Байталахъ, при Богород. ц.; въ с. Куликовомъ Полѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Краснополѣ, при Дмитріев. ц.; Тираспольскаго уѣзда въ с. Слободзеѣ, при Михайлов. ц.; Херсонскаго уѣзда въ с. Архангельскомъ, при Михайлов. ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Успен. ц.; въ с. Балацкомъ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Калужскомъ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Пескахъ, при Покров. ц.; въ с. Кисляковкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Ивановкѣ, при Успен. ц.; Одесскаго уѣзда, въ с. Петровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Марфовкѣ, при Покров. ц.; въ с. Трехъ-Хатахъ, при Екатеринин. ц.

въ с. Ковалевкѣ, при Михайлов. ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ с. Аннинскомѣ, при Предтечин. ц.; въ с. Любомиркѣ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при Богословской ц.; въ с. Александровскомѣ, при Сергіевской ц.; въ с. Петриновкѣ, при Космо-Даміановской ц.; въ с. Аникѣевкѣ, при Предтечин. ц.; Александрійскаго уѣзда, въ с. Мироновкѣ, при Сумеонов. ц.; въ с. Федоровкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Овнянкѣ, при Покров. ц.; въ с. Ульяновкѣ, при Успенской ц.; въ с. Краснополѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Моисеевкѣ, при Преображ. ц.; въ с. Ясиноваткѣ, при Успен. ц.; въ с. Бондуровкѣ, при Покров. ц.; въ с. Доинной Камянкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Свѣтлополѣ, при Дмитріев. ц.; въ с. Григороденисовкѣ, при Успен. ц.; въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; въ г. Новомиргородѣ, при Ильинск. ц.; Херсонскаго посел., въ с. Ровномѣ, при Николаев. ц.; въ с. Знаменкѣ, при Знам. Богор. ц.; въ с. Диковкѣ, при Богоявлен. ц.; въ с. Шестернѣ, при Богород. ц.; въ с. Варваровкѣ, при Богород. ц.; въ с. Петроостровѣ, при Преображ. ц.; въ с. Протопоповкѣ, при Троицкой ц.; въ с. Терновкѣ, при Николаев. ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богород. ц.; въ г. Елисаветградѣ, при единовѣр. Покров. ц.; въ г. Новогеоргіевскѣ, при единовѣрческихъ Воскрес. и Покров. ц.; Херсонскаго поселенія, въ с. Новоукраинскѣ, при единовѣр. Покров. ц.; въ с. Клинцахѣ, при единовѣр. Благовѣщ. ц.; въ с. Красномѣ Ярѣ, при единовѣр. Благовѣщ. ц.; въ с. Никольскомѣ, при единовѣрческ. Николаев. ц.; въ с. Золотаревкѣ, при единовѣр. Ильинской ц.; въ с. Зыбкомѣ, при единовѣр. Покров. ц.; въ с. Ровномѣ, при единовѣр. Богород. ц.; въ сел. Привольномѣ, при единовѣрческой Покровской церкви.

ПРИБАВЛЕНІЕ

ВЪ ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Декабря № 11. 1860 года.

ВЕТХОЗАВѢТНЫЕ СВЯТЫЕ ПРАОТЦЫ.

*(Изъ сочиненій преосвященнаго Иннокентія, архіепископа
Херсонскаго и Таврическаго).*

Первый изъ праотцевъ Христовыхъ и св. мужей Ветхаго Завета есть Адамъ, праотецъ по плоти и всѣмъ намъ. Черезъ него вошли грѣхъ и смерть въ міръ; но имъ же принято и первое обѣтованіе жизни и спасенія; онъ же есть первый примѣръ покаянія и оправданія во Христвъ. Но многіе изъ насъ, твердо памятуя грѣхъ праотца, весьма худо помнятъ его покаяніе. И для чего воспоминають грѣхъ? — Для нечестиваго ропота на свою участь, для извиненія своихъ преступленій, а иногда для жалкаго и безумнаго глумленія. Нѣтъ, не такого воспоминанія достоинъ нашъ общій отецъ по плоти.

Велико было паденіе его; но если избранный изъ всѣхъ не устоялъ въ испытаніи, то кто не палъ бы на его мѣстѣ изъ насъ, не избранныхъ? — При томъ, какъ бы ни былъ великъ грѣхъ Адамовъ, онъ не вредитъ намъ послѣ того, какъ мы искуплены Сыномъ Божиимъ. Во Христѣ мы гораздо болѣе приобрѣли, нежели сколько потеряли въ Адамѣ: теперь, если мы погибаемъ, то совершенно — отъ себя самихъ! — Адамъ первый подаетъ намъ примѣръ, какъ должно возставать отъ паденія. Разъ вкусилъ онъ отъ плода запрещеннаго, и 900 лѣтъ провелъ въ слезахъ и раскаяніи! Сколько разъ онъ, можетъ быть, плакалъ о насъ и грѣхахъ нашихъ; между тѣмъ какъ мы сами, вмѣсто того, чтобы плакать о грѣхахъ своихъ, нерѣдко хвалимся ими! — Будемъ провождать жизнь подобно Адаму кающемуся, и пламенное оружіе не воспрепятствуетъ намъ войти въ Рай, имъ потерянный.

Второй, послѣ Адама, праведникъ древняго міра есть Авель, — первый мертвецъ въ родѣ человѣческомъ и первый мученикъ, а посему и первый наслѣдникъ возвращаемаго Рая. Крайне прискорбно, что первая смерть въ родѣ человѣческомъ послѣдовала отъ руки братней; но крайне утѣшительно, что первая смерть была святая, мученическая. Діаволь не могъ радоваться той персти, въ которую обратилъ тѣло человѣка; а проклятая въ дѣлахъ человѣка земля съ радостію пріяла сію святую персть въ начало освященія своего: ибо невинная кровь Авеля, по увѣренію Апостола, содѣлалась прообразованіемъ всеосвящающей крови Сына Божія (Евр. 11, 4).

Третій дивный мужъ былъ Енохъ. О немъ говорится въ писаніи, что онъ *ходилъ съ Богомъ* (Быт. 5, 22, по Евр. подлин.); т. е., занимаясь постоянно богомысліемъ,

праотець сей приблизился къ Богу до того, что вступилъ въ нѣкоторый родъ особеннаго, постоянного сообщенія съ Богомъ, подобнаго, можетъ быть, тому, въ коемъ по временамъ бывалъ въ Раю, до паденія, первый человекъ.

Такимъ образомъ Энохъ, внѣ Рая, покаяніемъ и вѣрою достигъ того, что потеряно въ Раю легкомысліемъ и непослушаніемъ! Поелику сей праведникъ крайне мало думалъ о всемъ настоящемъ и земномъ; то, какъ бы взамѣнъ сего, ему открыто было будущее, самое отдаленное и въ полнотѣ необыкновенной. По свидѣтельству ап. Иуды, онъ провидѣлъ ясно даже конецъ великой борьбы съмени змія съ Съменемъ жены — славное пришествіе Господа на судъ со тьмами ангеловъ (Иуд. 15, 19). — Ходя такимъ образомъ съ Богомъ, Энохъ непримѣтно преступилъ черту, отдѣляющую временное отъ вѣчнаго, и зашелъ такъ далеко, что нельзя уже было возвратиться назадъ — въ эту жизнь. Въ слѣдствіе сего онъ былъ, по свидѣтельству писанія, *предложенъ съ плотію на небо* (Быт. 5, 24). Событіе, показавшее всему міру, что страшное опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю обратишися* (Быт. 4), не есть уже опредѣленіе, неотмѣняемое для всѣхъ, что для смертныхъ потомковъ Адамовыхъ существуетъ уже другое опредѣленіе — любви, въ силу коего достойные изъ нихъ имѣютъ право говорить самой смерти: *иди твое жало?* и самому аду: *иди твоя побѣда* (Ос. 13, 14)?

Послѣдній, особенно примѣчательный, праведникъ перваго и первый — втораго міра есть Ной. Ему достался не легкій жребій — быть проповѣдникомъ правды для погрязавшаго въ нечестіи міра; и онъ 120 лѣтъ проповѣдывалъ роду строптивому и грѣшному: — не видѣлъ плода отъ проповѣди, но проповѣдывалъ; ибо это былъ его

долгъ. Тоже постоянство и терпѣніе показалъ Ной и въ строеніи ковчега. Когда всѣ современники его *пили, пили и веселились* (Мат. 24, 37), не думая о будущемъ, — Ной строилъ ковчегъ! Вѣроятно, многіе глумились надъ трудомъ праведника, и почитали его буимъ; но онъ — строилъ ковчегъ! За то пришло время, когда всѣ заплакали, многіе начали проклинать день рожденія; а Ной былъ безмятеженъ въ своемъ ковчегѣ. Такъ и всегда оканчивается жизнь праведниковъ и жизнь миролюбцевъ: великія бѣдствія и особенно смерть являютъ въ полной мѣрѣ, какая разность между ними, и что значать у Бога ты и другіе!

Но, чудное дѣло! среди всемірнаго потопа Ной былъ невредимъ, спасая въ своемъ ковчегѣ и своемъ лицѣ цѣлый міръ, а на сушѣ едва не погрязъ самъ! — Я разумѣю извѣстный несчастный случай съ воздержаніемъ праведника, подавшій поводъ сыну Ноеву, Хаму, не оказать уваженія къ спящему отцу, а на отца навлекшій горькую необходимость изречь проклятiе на сына (Быт. 9, 20—27). Такъ нужна духовная бдительность надъ собою и для тѣхъ, кои стояли уже на высотѣ Арарата!

Послѣ Ноя до Авраама нельзя прейти молчаніемъ Евера, отъ коего получилъ свое имя народъ еврейскій. Въ его время произошло столпотвореніе Вавилонское, — плодъ гордыхъ замысловъ, за кои строители подверглись смѣшенію языковъ, и родъ человѣческій, дотолъ единый, раздѣлился на различные народы. Всѣ уклонились въ *единомысліе лукавства* (Прем. 10, 3) и пошли строить столпъ; а Еверъ съ своимъ племенемъ остался дома, — и тѣмъ заслужилъ всему потомству своему особенную милость Божію. Поучительный примѣръ, какъ много значить добрый

родоначальникъ! И какъ хорошо иногда не дѣлать того, что всѣ дѣлаютъ и одобряютъ!

Но, съ распространеніемъ идолопоклонства по лицу всей земли, едва не оскудѣло благочестіе въ самомъ племени Еверовомъ; надлежало освѣтить тьму: — и на тверди церкви явилось яркое свѣтило вѣры — Авраамъ. Самъ ап. Павелъ не щадилъ похвалъ, когда говорилъ о вѣрѣ Авраама, и назвалъ его *отцемъ вѣрующихъ* (Рим. 4, 2): титуло величайшее, но имъ вполне заслуженное! Въ жизни Авраама вездѣ и все вѣра: — ему повелѣваютъ оставить домъ, родную страну и идти въ землю, для него вовсе неизвѣстную; — онъ идетъ! Повелѣваютъ вознести на жертву едиnorodнаго сына, въ коемъ всѣ его надежды, даже всѣ обѣтованія Божіи; — онъ возноситъ! Если бы повелѣно было Аврааму сойти во адъ самому; онъ, не размышляя, сошелъ бы и въ адъ. Воля Божія была для Авраама все, а все настоящее — ничто! Примѣтьте сіе души вѣрующія: это вашъ отецъ!

Каковъ корень, таковы и отрасли. Исаакъ — примѣръ сыновняго послушанія до смерти жертвенной; Иаковъ — примѣръ братняго незлобія и терпѣнія; но любезнѣе всѣхъ — Иосифъ. Въ жизни его, проданнаго собственными братьями, страдающаго за правду и чистоту совѣсти, но потомъ увѣнчанаго славою, сдѣлавшагося спасителемъ Египта и самихъ братьевъ своихъ, — въ этой чудной жизни уже ясно отразился образъ того уничтоженія и того прославленія Сына Божія, коими спасенъ весь міръ. Съ какой стороны не нападала на юнаго ратоборца безстудная жена? Но цѣломудрый умъ умѣлъ соблюсти цѣломудрымъ и тѣло. *Какое сотворю малою сей злый, и согрѣшу предъ Господомъ* (Быт. 39, 9)? говорилъ искушаемый праведникъ, и, среди

печи, былъ неопалимъ! Весьма такъ-же трогательны и поучительны слова Юсифа къ братьямъ своимъ, когда они, по смерти отца, боясь его мщенія, просили его быть милостивымъ. *Не бойтесь, отвѣчалъ Юсифъ, я Божій! вы совѣщаете о мнѣ злая, Господь же совѣща о мнѣ и о васъ благая, дабы препиталися людие мнози* (Быт. 50, 19—20).

При воспоминаніи о страданіяхъ и великодушіи, самъ собою приходитъ на мысль Іовъ, который впрочемъ и жилъ, вѣроятно, немного спустя послѣ сихъ временъ. Много труда было надъ нимъ діаволу; истощены всѣ стрѣлы ада; подвигнуты земля и небо: — но Іовъ остался непоколебимъ, въ упованіи на Промыслъ. *Господь даде, Господь и отъя; буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21), говорилъ онъ, сидя на гноищѣ; и гноище было престоломъ царскимъ для того, кто могъ говорить такимъ образомъ. Друзья внушали ему другое, жена еще худшее: *рцы глагола илкій ко Господу и умри* (Іов. 2, 9). Но праведникъ не слушалъ ни друзей, ни жены, твердо вѣруя, что на небеси *свидѣтель* его вѣриѣ ихъ, что *присносущевъ есть, иже имать искупити его и воскресити кожу его, терпящую сія* (Іов. 91, 25). И она воскресла! Праведникъ увидѣлъ благая Господня еще на земли живыхъ; *Господь благословила послѣдняя Іова паче, нежели первая* (Іов. 42, 12); а св. церковь почтила память его тѣмъ, что въ назиданіе наше доселъ возглашаетъ страданія Іова во дни, посвященные воспоминанію страданій Христовыхъ.

Іовомъ заключаются времена патріархальныя, времена закона естественнаго и частыхъ Богоявленій; послѣ того церковь сосредоточилась въ народѣ еврейскомъ, подъ закономъ Моисеевымъ.

Здѣсь примѣчательнѣе во первыхъ самъ Моисей, *богъ Фараона* (Исх. 7, 1), вождь евреевъ, пророкъ, законодатель и чудотворецъ, распорядившій всѣмъ, но не оставившій дѣтямъ своимъ ничего, кромѣ имени и дѣлъ своихъ. — Вѣра его въ невидимое и божественное была такъ велика, что онъ лучше согласился всю жизнь страдать съ народомъ Божиимъ въ пустынь, нежели называться сыномъ дочери Фараоновой и имѣть временную сладость грѣха (Евр. 11, 24). А любовь къ ближнимъ и народу своему у Моисея была такъ пламенна, что однажды, когда Господь во гнѣвѣ хотѣлъ погубить народъ еврейскій и воздвигнуть себѣ новый — отъ Моисея, Моисей молился ко Господу, и просилъ объ изглаженіи изъ книги живота собственнаго его имени, только бы остался въ живыхъ народъ, имъ предводимый (Исх. 32, 10). За такую вѣру и любовь, и Господь приблизилъ къ себѣ Моисея такъ, какъ не приближалъ никого изъ пророковъ, бесѣдовалъ съ нимъ какъ *съ другомъ, лицомъ къ лицу* (Числ. 12, 6 — 8). Явилъ ему особеннымъ образомъ славу Свою, отъ чего лице самаго Моисея просіяло такимъ свѣтомъ, что на него нельзя было взирать. Но, — кто бы могъ ожидать послѣ сего? — и сей свѣтоносный другъ Божій, удостоившійся потомъ быть соучастникомъ славы самаго Спасителя на Фаворѣ, и онъ не могъ ввести народъ Божій въ землю обѣтованную, и долженъ былъ умереть внѣ оной — въ пустынь!

За что такое лишеніе? — За то, что, при чудесномъ изведеніи воды изъ камня, Моисей говорилъ къ народу съ Аарономъ языкомъ сомнѣнія: *еда изъ камене сею изведемъ вамъ воду* (Числ. 20, 10 — 12)? и ударилъ въ камень жезломъ не разъ, а дважды. Господь почелъ это за умаленіе Своего имени, и Моисей не вошелъ въ Ха-

наанъ! — Предавайтесь послѣ сего сомнѣніямъ, вы, кои не хотите идти царскимъ путемъ вѣры: камень предъ вами, но Хапаанъ за вами! Вамъ не жить въ землѣ обѣтованія; она принадлежитъ тѣмъ, кои вѣруютъ, *не видя* (Іоан. 20, 29). Моисей очевидный свидѣтель, какъ много взыскивается съ тѣхъ, коимъ дано много: Господь Богъ нашъ есть *Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5)!..

Сынъ Аарона Финеесъ, въ тоже время, служить примѣромъ того, какъ Господь прославляетъ прославляющихъ Его. Онъ дерзнулъ стать за законъ тогда, когда самые князья Израилевы рабобпствовали беззаконію, и поразилъ всенародно преступленіе, когда другіе не смѣли и говорить противъ него (Числ. 25, 7—13). За сей подвигъ ревнителю предоставлено Самимъ Богомъ право потомственного первосвященства, и имя Финееса сдѣлалось именемъ всѣхъ истинныхъ ревнителей по славу Бога Израилева.

Преемникомъ Моисея въ пророчествѣ (Сир. 46, 1) былъ Иисусъ Навинъ. Предъ нимъ изсякъ Іорданъ и пали стѣны Іерихонскія; по его глаголу остановилось солнце *прямо Гаваона, и единъ день бысть яко два* (— 5); онъ одинъ съ Халевомъ, изъ всѣхъ вышедшихъ изъ Египта, вошелъ въ землю обѣтованную и ввелъ туда народъ Израильскій. Важное преимущество сіе заслужено вѣрою и вѣрностію. Когда всѣ соглядатаи земли обѣтованной возвратились съ ужасомъ отъ исполиновъ, тамъ обитающихъ, и смущали народъ, Иисусъ и Халевъ показали въ себѣ и внушали другимъ одинъ страхъ Божій, убѣждая всѣхъ и каждаго безъ всякаго сомнѣнія идти, куда велитъ Богъ. За это самое они одни и прешли Іорданъ, *да вьдаютъ*, по выраженію Сираха, *всѣ сыны Израилевы*,

яко добро есть ходити въ слѣдъ Бога (Сирах. 47, 10 — 13).

Времена судей Израилевыхъ были славны многими великими мужами; укажемъ на двухъ: Гедеона и Самсона.

Гедеону за побѣды его весь народъ поднесъ вѣнецъ царскій: какой даръ привлекательнѣе для сердца человѣческаго? — Но у героя вѣры былъ предъ умными очами другой, лучшій вѣнецъ: *Господь да царствуетъ надъ вами*, отвѣчалъ онъ, *азъ же и сынъ мой не возобладаемъ вами* (Суд. 8, 23). Не такъ поступаютъ герои міра! У нихъ нынѣ — освободитель отечества, а завтра — притѣснитель свободы того же отечества: оказываютъ безчисленные чудеса храбрости, но не могутъ сотворить одного чуда — самоотверженія, — не могутъ, потому что его производитъ не умъ и мудрость, не сила и отчаяніе, а вѣра и святое упованіе.

Самсонъ славенъ силою тѣла и — безсиліемъ духа. Какъ тяжело видѣть побѣдителя Филистимлянъ въ узахъ Далиды! — Но покаяніе и молитва исправляютъ самыя тяжкія паденія. Покаявшійся Самсонъ поразилъ смертію своею болѣе враговъ, нежели сколько поражено имъ при жизни (Суд. 16, 30).

Рядъ судей заключилъ собою Самуилъ, пророкъ отъ юности, помазавшій евреямъ въ царя сначала Саула, а потомъ Давида. Изъ его жизни поучительно особенно его прощаніе съ народомъ, при сложеніи съ себя званія судіи. *Отвѣщайте на мя*, говорилъ онъ при семъ случаѣ всему народу, *егда у кою взяхъ тельца, или осла, или кою изъ васъ изнасиловалъ, или утѣснихъ, или отъ руку шькоего пріяхъ лзду, — отвѣщайте и возвращувалъ. И рѣша Самуилу*, свидѣтельствуесть св. Историкъ,

все людіе : не обидѣлъ еси насъ , ниже насильствовалъ еси насъ , ниже утѣшилъ еси насъ , ниже взялъ еси отъ руки чїа что (1 Цар. 12. 38). Какъ бы хорошо было въ мірѣ , когда бы каждый судїя и правитель могъ оканчивать свое поприще такъ , какъ окончилъ оное *возлюбленный Богомъ (Сирах. 46, 16) Самуиль !*

Изъ благочестивыхъ царей Израилевыхъ , вмѣсто всѣхъ , одинъ — Давидъ . Въ Давидѣ цѣлый рай добродѣтелей . Какой чистой и возвышенной мысли , какого благаго чувства , какихъ побуждений къ терпѣнію , какихъ утѣшеній нѣтъ въ его свящ. пѣсняхъ ? Послѣ сего можно судить , какое богатство духовное было въ самомъ сердцѣ Давида ! Но и въ этомъ раю появлялось иногда терпѣіе ! — Ужасно было паденіе Давида : но праведникъ *еще и падетъ , не разбїется.* Давидъ возсталъ выше , нежели какимъ палъ . Дїаволь и теперь , думаю , каждый разъ содрогается , когда слышитъ покаянную молитву Давида ; *помилиуй мя Боже по величїи милости твоей , и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконїе мое !* Часто повторяетъ молитву сію церковь , но еще чаще должны повторять ее тѣ изъ насъ , кои имѣють нужду въ покаяніи Давидовомъ .

Послѣ Давида , вспомняемъ о мудрѣйшемъ изъ царей , пѣснямъ , паремїямъ , притчамъ и сказанїямъ (Сирах. 47. 19) коего удивлялись цѣлыя страны и народы . Но , увы , мудрость несоблюла того , кто не былъ *вѣренъ ей до смерти (Апок. 2. 10) !* Знавшїй все , отъ *кедра до иссопа (3 цар. 4, 33),* забылъ Бога отцевъ своихъ ! Да вѣдаемъ , какъ сильна въ падшемъ человѣкѣ склонность къ чувственности , когда не берутъ противъ нея мѣръ во время , и не сражаются съ нею до крови ; — и какъ слабъ бѣдный разумъ нашъ , когда выйдетъ изъ предѣловъ вѣры и страха

Божія и начнетъ *мудрствовать по стихіямъ міра* (Кол. 2, 8).

Времена царей Израилевыхъ были вмѣстѣ и временами пророковъ : нечестіе первыхъ поощряло и усугубляло ревность послѣднихъ. Великъ ликъ пророковъ, Божественны видѣнія, чудесны дѣла и жизнь !

Кто не удивлялся и не благоговѣлъ, слыша о подвигахъ Иліи ? — Не напрасно изображаютъ его съ мечемъ ; вся жизнь Иліи была мечъ для нечестія, а слово его, *яко свѣща горящая* (Сирах. 48, 1). Гонимый и гонимый, гонимый идоловъ и гонимый идолопоклонниками, онъ не могъ наконецъ найти на землѣ по себѣ мѣста, и взять огненнымъ вихремъ на небо (4 цар. 2, 12). Дивный огонь сей открылся съ неба ; но первый и главный источникъ его былъ въ сердцѣ самаго Иліи, такъ долго и такъ сильно пламенѣвшемъ святою ревностію по славу Бога Израилева.

Не менѣе чуденъ Елисей, дерзнувшій просить и возмогшій вмѣстить *сугубый даръ* даже противъ того, какой обиталъ въ Иліи (4 цар. 2, 9). Многочисленные чудеса Елисея показываютъ, что и у людей Божіихъ, какъ у Самаго Бога, *не измеломаетъ никакой глаголъ* (Сир. 48, 14). Елисей не взять на небо, подобно Иліи (ибо что было бы съ землею, еслибы лишить ее святой персти всѣхъ праведниковъ ?), но и въ утробѣ земной показалъ себя небеснымъ, ожививъ своими костями мертваго (4 цар. 13, 21).

Жизнь пророковъ, оставившихъ намъ свои писанія, менѣе извѣстна : но уста ихъ ясно свидѣтельствуютъ о величій Духа, на нихъ почивавшаго.

Что яснѣе и величественнѣе предсказаній Исаи ? — Это Евангелистъ Ветхаго Завѣта. Произнося свои пророчества, онъ, кажется, стоялъ въ духѣ у самыхъ яслей и креста.

У Иереміи столько же слезъ и воздыханій, сколько словъ. Это пророкъ покаянія. Кто хочетъ возбудить въ себѣ печаль по Бозѣ, тому должно чаще читать его плачъ надъ развалинами Иерусалима, и помнить, что этотъ Иерусалимъ изображаетъ собою всякую душу грѣшную.

Иезекіиль исполненъ символовъ. Нѣкоторые изъ нихъ такъ ясны и разительны, что и разумный отрокъ видитъ смыслъ и силу пророчества, не смотря на глубину его; а нѣкоторые такъ многознаменательны и таинственны, что могутъ быть понимаемы вполне развѣ одними ангелами. Изъ Иезекіиля взято дивное пророчество, читаемое въ Великую Субботу на утрени, гдѣ, подъ образомъ оживленія сухихъ костей на полѣ, предсказано воскресеніе мертвыхъ (— 37).

Не мало символовъ и у Даніила, предсказавшаго седмицами своими самое время явленія Мессіи (— 9, 24 — 27). Но не видѣнія и символы должны остановить насъ въ семъ *музей желаній* (— 10, — 2), а то рѣдкое обстоятельство, что онъ былъ не только великій пророкъ и чудотворецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глава всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ, царедворцевъ, и правитель областей. Какъ умѣлъ онъ совмѣстить столь разнообразныя должности? Тѣмъ, что всегда отдавалъ каждому свое — *Божія* — *Богви*, *кесарева* — *кесареви*. Нужно ли было успокоить царя изъясненіемъ пророчественнаго сна, имъ видѣннаго, но забытаго? Даніиль отложилъ сонъ и пищу, дабы испросить у Бога откровеніе тайны (Дан. 2. 18). Нужно ли стать за честь Самаго Бога истиннаго, противъ безразсуднаго повелѣнія царя? Даніиль отложилъ всю пріязнь царскую и всѣ почести, самую любовь жизни, изъ любви къ истинѣ. Свидѣтели — львы, къ которымъ Даніиль билъ брошенъ на снѣдь за то, что не хотѣлъ на

нѣсколько дней (только на нѣсколько дней!) оставить своей обычной молитвы (— 14, 31).

Вспоминая Даниїла, нельзя забыть трехъ отроковъ Вавилонскихъ, его содруговъ по трудамъ правительственнымъ, а паче по вѣрѣ.

Отроки сіи весьма извѣстны всѣмъ по ихъ ревности къ славѣ Бога Израилева, за которую были ввержены въ печь огненную, и по тому чуду, коимъ спасены отъ смерти. Но рѣдкіе знаютъ и помнятъ то чудесно-благотворное дѣйствіе, какое оказалъ надъ сими отроками постъ; а память объ этомъ для нашихъ временъ всего нужнѣе, когда въ отношеніи къ постами церкви господствуетъ едва не всеобщее равнодушіе. — Не такъ думали и поступали св. отроки. Не желая нарушить закона отеческаго касательно пищи, они, не смотря на плѣнъ свой, отказались отъ роскошныхъ яствъ, коими хотѣли питать ихъ при дворѣ царя Вавилонскаго. Приставникъ ихъ опасался, чтобы, въ слѣдствіе сего, лица ихъ предъ царемъ не оказались *унылыми* и не навлекли на него казни. Но по прошествіи десяти дней опыта, *явишася лица ихъ блага и крѣпка паче отроковъ, ядуущихъ отъ трапезы царевой* (Дан. 1. 15), т. е., постъ оказалъ дѣйствіе вовсе противное тому, коего такъ много боятся міролюбцы! Произвелъ даже то, чего наиболѣе ищутъ они! Роскошь напротивъ, разслабляя духъ, по необходимости, рано или поздно, отнимаетъ бодрость у самаго тѣла, и сокращаетъ жизнь, какъ то показываютъ безчисленные примѣры.

При возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, особенными орудіями промысла Божія для церкви были Неемія и Ездра, оба — образецъ истинной любви къ отечеству. Нельзя любить болѣе народа и страны своей, какъ любили они:

тѣло ихъ было въ Вавилонѣ, а духъ привиталъ на развалинахъ Иерусалима. *Чесо ради лице твое прискорбно есть, а нлси болзнуяй*, спросилъ Неемію однажды царь Персидскій. *Како не быти прискорбну лицу моему*, отвѣчалъ Неемія, *понеже градъ, долъ ирбовъ отецъ моихъ опустъ и врата его сожжены суть огнемъ* (Неем. 2, 2, 3). Слѣдствіемъ сихъ словъ было возвращеніе многихъ Иудеевъ изъ плѣна и возстановленіе стѣпъ Иерусалимскихъ.

Ездра, кромѣ подобной же ревности по Иерусалиму, и кромѣ благодарной своимъ соплеменникамъ, коихъ онъ очистилъ между прочимъ отъ примѣси язычества (1 Эзд. 10, 10 — 18), — достоинъ вѣчной, всемірной памяти за то, что собралъ разсыянные книги Ветхаго Завета и привелъ ихъ въ настоящій видъ.

Послѣ времянъ Эдры, до пришествія Христова, у иудеевъ уже не было пророковъ, въ собственномъ смыслѣ сего слова, но по временамъ продолжали являться мужи дивные и святыя.

Таковы Маккавеи, спасшіе отечество отъ ига Антиохова и возстановившіе поклоненіе Богу истинному. Подвигами Маккавеевъ наполнены двѣ книги, посящія ихъ имя; — и христіанскіе герои не имѣютъ нужды въ лучшихъ образцахъ любви къ отечеству и мужества противъ враговъ.

Таковъ Елеазаръ девяностилѣтній старецъ, *единъ отъ первенствующихъ книжниковъ* (2 Мак. 4, 18). Мучители умоляли его, по крайней мѣрѣ, *притворить себя яко ядуща повелынная отъ царя*, но противныя закону Моисееву, мясѣ, *да сіе содѣлавъ — избавится смерти*: но Богомудрый старецъ не восхотѣлъ притворствомъ икупить, или паче осквернить послѣднихъ дней своихъ, — и вмѣсто преступныя снѣди вкусилъ смерть мученическую.

Таковы наконецъ Захарія, отецъ Предтечи, — праведный Иосифъ, коему обручена была святая Дѣва, и Симеонъ Богопріимецъ.

Но время положить конецъ воспоминанію и выйти изъ облака свидѣтелей (Евр. 22, 1).

Такъ ап. Павелъ, въ Посланіи къ Евреямъ, называетъ сонмъ св. мужей ветхозавѣтныхъ. Подлинно, это свидѣтели вѣрные, неподкупные, неумолкающіе, — свидѣтели за насъ, или противу насъ! О чемъ свидѣлствуютъ они? — О томъ, что все видимое и настоящее — временно и ничтожно; вѣчно же и рѣшительно-важно — одно невидимое и будущее; — о томъ, что взыскующимъ горняго града надобно жить какъ странникамъ и пришельцамъ на земли, не по обычаямъ вѣка сего, а по духу и требованіямъ вѣка *онаго*; — о томъ, что всякому истинно вѣрующему должно уготовить душу свою во искушеніе быть вѣрнымъ и мужественнымъ до смерти; — о томъ наконецъ, что спасеніе всѣхъ и cadaго не въ иномъ комъ, какъ въ обѣтованномъ Избавителѣ міра. О семъ свидѣлствуютъ всѣ праведники Ветхаго Завѣта, свидѣлствуютъ и словомъ, а наипаче жизнью.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИШАГО ДИМИТРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО

БЕСЪДА

НА ВЕЛИКУЮ ЕКТЕНІЮ.

I.

Миромъ Господу помолимся! Паки и паки миромъ Господу помолимся!

Такъ начинается и такъ продолжаетъ св. церковь каждоедневныя свои молитвы.

Нѣтъ — думаю — нужды говорить вамъ, брат. мой, о томъ, какъ необходима для насъ молитва. Это дыханіе души нашей, какъ называетъ молитву св. Макарій. Долго ли можно пребыть живымъ безъ дыханія? Весьма не долго. Такъ и духовная жизнь наша, не освѣжаемая и не подкрѣпляемая молитвою, скоро ослабѣваетъ, увядаетъ и замираетъ. Посему-то св. Апостоль желаетъ, чтобы мы не только чаще, сколько возможно, но и непрестанно молились: *непрестанно молитесь; всякою молитвою и моленьемъ молящися на всяко время духомъ.* Посему-то и св. церковь учредила на каждый день седмиричное число молитвословій, чтобъ поддержать, по возможности, духъ своихъ чадъ въ непрестанно-молитвенномъ расположеніи. Судя по сему, казалось бы, что для христіанина нѣтъ ничего

легче и удобнѣе, сладостнѣе и пріятнѣе молитвы, подобно какъ для дитяти ничего нѣтъ пріятнѣе бесѣды съ отцемъ или матерію. И однако же, на дѣлѣ мы чувствуемъ другое. Тяжесть плоти бременитъ душу и влечетъ ее долу, когда хотѣла бы она вознестись горѣ. Заботы житейскія приковываютъ сердце къ землѣ, когда оно и хотѣло бы побывать на небѣ, въ родномъ своемъ жилищѣ. Обычныя соображенія и бесѣды, ежедневныя занятія и встрѣчи развлекаютъ умъ нашъ по тысячамъ предметовъ, и не даютъ ему сосредоточиться въ самомъ себѣ, вознестись хотя на малое время ко Отцу свѣтовъ, дохнуть, такъ сказать, свѣжимъ воздухомъ небеснымъ. Кажется, все устройство жизни нашей таково, что мы кружимся непрестанно, какъ въ водоворотѣ или вихрѣ, до изнеможенія тѣла и духа, до помраченія разума и чувствъ. Отъ того самое первое дѣло нерѣдко становится у насъ послѣднимъ, легкое — труднымъ, пріятное — отяготительнымъ; такъ что и украдши иногда часть, который можно бы посвятить молитвѣ, мы не знаемъ какъ приступить къ ней, съ чего начать и о чемъ продолжать ее.

Чтобы помочь намъ въ этомъ, крайне важномъ и необходимомъ для насъ дѣлѣ, попечительная мать наша св. церковь, во первыхъ призываетъ насъ изъ домовъ нашихъ въ свои святыя храмы, дабы отвлечь насъ отъ ежедневныхъ заботъ и смущеній, исторгнуть изъ вихря суеты мірской и поставить предъ престоломъ Господнимъ, гдѣ ничто не препятствовало бы и, напротивъ, все помогало бы духу нашему погрузиться всецѣло въ лоно всеприсутствія Божія, вознестись на небо и бесѣдовать съ Отцемъ небеснымъ. И счастливъ, кто имѣетъ возможность ежедневно присутствовать въ храмѣ Божіемъ, ежедневно

побывать на небѣ. Блаженъ, кто умѣетъ создать для себя сію возможность изъ самой — мнимой или дѣйствительной — невозможности. Во вторыхъ, чтобы это, поистинѣ драгоценное для насъ, и по необходимости краткое, время Богослуженія общественнаго было употреблено со всею пользою для души нашей, чтобы, исторгшись изъ вихря суеты въ тихое пристанище храма Божія, мы успѣли сосредоточить мысли наши и направить ихъ на существенные предметы молитвы, св. церковь, руководимая Духомъ Божиимъ, не только сама молится за насъ и съ нами, но и научаетъ насъ, какъ и о чемъ должно молиться въ храмѣ, чтобы молитва наша была благопріятна предъ Богомъ.

Это церковное наставленіе и руководство къ молитвѣ мы слышимъ, брат., въ такъ называемыхъ Ектеніяхъ, которыми сопровождаются всѣ церковныя молитвословія. Составляя существенную часть Богослуженія, Ектеніи церковныя тѣмъ особенно важны для насъ, что не иначе, какъ подъ руководствомъ ихъ мы можемъ согласовать мысли и чувства наши съ мыслями и чувствами самой церкви, соединять наше сердце съ сердцами всѣхъ братій нашихъ во едино благовонное и благопріятное кадило, для вознесенія въ пренебесный жертвенникъ, сочетавать наши молитвы со всеобщою молитвою церкви вселенской, которой всегда благопріятно внемлетъ Отецъ небесный.

Побуждаясь сею важностію Ектеній церковныхъ, мы рѣшаемся, брат., изложить ихъ съ нѣкоторою подробностію въ нашихъ собесѣдованіяхъ съ вами. И надѣемся, что, для сходящихся на молитву подъ благодатную сѣнь неусыпаемой Молитвенницы и Заступницы нашей, Пресвятыя Богородицы, не покажутся ни излишними, ни бесполезными и наши слабыя бесѣды о томъ, какъ и о чемъ должно молиться въ храмѣ,

по наставленію и руководству св. церкви. Тѣмъ болѣе, что молитва церковная есть и благонадежный образецъ, и животворная сила нашей молитвы домашней.

Итакъ, какъ же должно молиться въ храмъ? *Миромъ Господу помолился*, — учить св. церковь; т. е. къ Богу мира не иначе можно приступать и приближаться, какъ въ миръ и съ миромъ. Всякое нестроеніе, враждованіе, безпокойство чуждо Его всеблаженнаго покоя, Его мирнаго и безмятежнаго царства. Его божественная благодать, приносящая разумнымъ тварямъ *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, не можетъ почивать въ душѣ неуспокоенной, въ сердцѣ мятущемся, въ умѣ волнуемомъ и колеблющемся. Только умиротворенный духъ, спокойная совѣсть, безмятежное сердце способны возноситься на крылахъ молитвы ко Отцу свѣтовъ, и принимать отъ Него всякое даяніе благо.

Чтожъ это за миръ, который должно имѣть молящемуся, безъ котораго нельзя даже и приступать къ молитвѣ? Чѣмъ и какъ приобретається это ясное спокойствіе духа, при которомъ молитва наша бываетъ и благоприятна, и благоуспѣшна? Чтобы точнѣе уразумѣть сіе, вспомните, брат. мой, откуда происходитъ немирное состояніе духа нашего. Отъ грѣха и его горькихъ послѣдствій и въ насъ самихъ, и въ мирѣ. Преступленіемъ заповѣдей Божіихъ мы становимся врагами Богу, ибо встаемъ противъ Его всемогущей власти; — врагами самимъ себѣ, ибо дѣйствуемъ противъ собственной природы и вопреки вѣчному предназначенію своему; — врагами подобнымъ себѣ человѣкамъ, ибо нарушаемъ ихъ тихую, безмятежную жизнь, волнуемъ ихъ душу и сердце, оскорбляемъ ихъ чувства и совѣсть. Посему, когда повѣляется намъ молиться Господу въ мирѣ, — это значитъ,

что, приступая къ молитвѣ, мы должны быть примирены съ Богомъ и Его правдою, въ мирѣ съ своими ближними и со всею церковію Христовою, въ мирѣ съ своею совѣстію, въ своихъ внутреннихъ помыслахъ и чувствахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что врагъ Божій не достоинъ видѣть лице Божіе, что противникъ воли Божіей не можетъ и не долженъ ожидать чего-либо отъ Бога, кромѣ гнѣва и прещенія, что оскорбитель святости Божіей не можетъ и дерзать просить чего-либо у Бога. Такими именно врагами Богу, противниками воли Божіей, оскорбителями святости и величія Божія были мы всѣ, братъ мой, раждаясь по плоти отъ падшаго праотца нашего, и въ самомъ рожденіи наслѣдовавъ его грѣхъ и осужденіе: всѣ мы, по слову Апостола, *бѣхомъ естествомъ чада гнѣва*. Но — благодареніе Богу и Отцу, — мы взысканы Его безконечною любовью, спасены Его Божественною премудростію, примирены съ правосудіемъ Его, цѣною крови Единороднаго Сына Его, который принялъ на себя всю вину нашу, понесъ, вмѣсто насъ, всю казнь за грѣхи наши, и *даде* намъ *область чадомъ Божіимъ быти*. По Его благодати, мы возрождены Духомъ Святымъ въ таинствѣ св. Крещенія, и *врази быше примирихомся Богу смертію Сына Его*, изъ чадъ гнѣва содѣлались чадами любви и благоволенія Отца небеснаго. Значить, вся сущность примиренія нашего съ Богомъ заключается въ ходатайствѣ за насъ Единороднаго Сына Божія; вся надежда помилованія отъ Бога — въ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти; всѣ права наши на услышаніе молитвъ нашихъ — въ Его всепримиряющей жертвѣ, принесенной на крестъ за грѣхи всего міра. Посему-то св. церковъ и приноситъ каждодневно сію жертву плоти и крови Сына Божія въ священнодѣйствіи литургіи; посему-

то сіе великое священнодѣйствіе и составляетъ сущность и основаніе всего Богослуженія, и около него сосредоточивается весь кругъ молитвословій повседневныхъ. Итакъ первое, главное и существенное условіе мира нашего съ Богомъ есть живая, твердая и непреложная вѣра въ ходатайство о насъ Сына Божія Иисуса Христа, въ безконечную, всеизглаждающую силу Его страданій и смерти, во вседовлѣющую жертву плоти и крови Его, приносимую о насъ св. церковію. Приходя въ храмъ Божій, должно приносить въ сердце своемъ сію вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ единственный залогъ мира нашего съ Богомъ, какъ основаніе надежды нашей на помилованіе отъ Бога. Приступая къ молитвѣ, должно взывать изъ глубины души своей: Госноди Боже Вседержителю! Естествомъ — я сынъ гнѣва и погибели, отъ утробы матери я врагъ Твой, преступникъ святѣйшей воли Твоей. Но Ты помиловалъ падшее созданіе Твое, пощадилъ меня бѣднаго грѣшника, оправдалъ меня туне, ради страданій и смерти возлюбленнаго Сына Твоего, омылъ, очистилъ и освятилъ животворящею кровію Его. Онъ — Единородный Сынъ Твой — надежда и упованіе мое — съдишь одесную Тебе и выну ходатайствуетъ и о мнѣ недостойномъ. Уповая на Его всемогущее ходатайство, я дерзнулъ прийти въ святилище Твое, стать посреди избранныхъ Твоихъ, явиться предъ престоломъ величества славы Твоея; во имя Его дерзаю отверсть уста мои на молитву къ Тебѣ съ вѣрою и упованіемъ, что Ты услышишь молитву мою и не лишишь меня дара въ благости Твоей.

Но, чтобы молиться съ такимъ дерзновеніемъ, пужно, брат. мой, чтобы печать оправданія нашего во Христѣ пребывала цѣла въ насъ, чтобы благодать крещенія не была

помрачена въ насъ никакими грѣхами, чтобы, примирившись съ Богомъ, мы не дѣлались опять врагами Его самовольнымъ преступленіемъ Его заповѣдей. Кто же изъ насъ похвалится симъ ангельскимъ преимуществомъ безгрѣшнѣя? *Аще бо речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* Послѣ сего намъ всѣмъ надлежало бы не только не дерзать молиться въ храмъ, но и не касаться прага церковнаго. Храмъ Божій, какъ земной рай, долженъ бы быть заключенъ для насъ навсегда; — какъ небо на землѣ, долженъ бы быть неприступенъ для оскверненныхъ и нечистыхъ. Но — паки благодареніе безпредѣльной любви Божіей, — неистощимой въ средствахъ къ спасенію нашему! Господь Иисусъ Христосъ, вопреки неизсякаемому источнику зла въ нашемъ сердцѣ, открылъ не оскудѣваемый источникъ освящающей благодати въ св. таинствахъ. Въдая немощь естества нашего, Онъ даровалъ намъ второе крещеніе въ таинствѣ покаянія, которымъ очищается всякая скверна, омывается всякая нечистота, исцѣляется всякая язва совѣсти, оправдывается всякая неправда, изглаждается всякое беззаконіе, освящается всякая грѣховность; такъ что *идъже преизбыточествуетъ грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ* и освящающая благодать Христова. Какъ вѣрно слово Апостола: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ*: такъ истинно и вѣрно другое его слово: *аще исповьдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша.* Теперь, благодаря безприкладному милосердію Искупителя нашего, мы можемъ вставать и послѣ тяжкихъ паденій, можемъ оправдаться и послѣ великихъ прегрѣшеній, можемъ примириться съ Богомъ и послѣ многократныхъ оскорбленій Его святости и правды; а потому можемъ приходиться въ

храмъ Божій и являться лицу Божію совершенно оправданными и примирившимися съ Богомъ.

Что же, спросите, неужели должно исповѣдываться всякій разъ, когда нужно идти въ храмъ Божій на молитву? Но, всякій ли разъ, когда запятнается лице твое, ты умываешь его водою? Всякій ли разъ, когда поражаешься болѣзнію тѣсною, призываешь врача и ищешь врачевства? Безъ сомнѣнія такъ. Почему же не дѣлать для души своей того же, что дѣлаешь для тѣла? Для чего носитъ язву въ своей совѣсти до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается она застарѣлою, и трудно или совсѣмъ неизлѣчимою? Духовное врачевство всегда готово и подается намъ туне, духовный врачъ всегда ближе врача тѣлеснаго: безотвѣтны мы предъ Богомъ и предъ самими собою, если не пользуемся симъ врачевствомъ духовнымъ, къ нашему исцѣленію и спасенію, и ждемъ урочнаго времени покаянія, когда не можемъ общать себѣ навѣрное и одной минуты продолженія жизни. Впрочемъ, само слово Божіе научаетъ насъ различать *проказу отъ проказы*. *Есть грѣхъ къ смерти*, говорилъ Апостолъ, *и есть грѣхъ не къ смерти*. Грѣхъ смертный и тяжкій не можетъ быть очищенъ ничѣмъ, кромѣ исповѣди и таинства покаянія: напротивъ, грѣхи несмертные и повседневные могутъ быть очищены и другими средствами, какъ-то: повседневнымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ, сокрушеніемъ сердца и слезами, пощеніемъ и молитвами, благотвореніемъ ближнимъ, непамятозлобіемъ и прощеніемъ обидѣвшимъ насъ; а всесовершенно изглаждаются таинственною исповѣдію въ уроченныя времена. Для сего-то св. церковь и заповѣдуетъ очищать свою совѣсть покаяніемъ хотя въ тѣ св. времена года, когда заповѣдуетъ она постъ и воздержаніе. — Впадши въ смертный грѣхъ, мы

лишаемся невинности и оправданія Христова, становимся повинными предъ правосудіемъ Божиимъ и врагами Богу: можемъ ли въ такомъ видѣ предстать предъ лице Отца небснаго, надѣяться на ходатайство о насъ не только святыхъ Божіихъ, но и самаго Господа Иисуса Христа, если не положимъ, по крайней мѣрѣ, твердаго намѣренія и обѣта принести покаяніе? Нераскаянному грѣшнику и самая молитва его обращается въ грѣхъ, и самое присутствіе его въ храмъ Божіемъ есть новое оскорбленіе святости и величія Божія. Чтобъ избѣжать сего сугубаго осужденія, чтобъ не являться предъ лице Божіе врагами и презрительными славы Его, чтобъ охранить себя отъ тяжкихъ грѣхопадений, оскорбляющихъ и прогнѣвляющихъ Бога, чтобы молиться всегда въ мирѣ съ Богомъ, въ чаяніи благаго плода молитвеннаго; должно, брат. мои, сохранять въ себѣ постоянно духъ умиленія и сокрушенія сердечнаго, быть всегда и непрестанно кающимися. Приступая ко престолу величества славы Божіей и зазирая совѣсть свою, должно, подобно мытарю, біюще перси своя, взывать изъ глубины души ко Господу: Сердцевѣдче Владыко, Ты вѣдаешь множество грѣховъ моихъ, коими согрѣшаю предъ Тобою непрестанно — словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и нѣсмь достоинъ возвести очи мои на небо, предстоять въ святомъ храмѣ Твоемъ, посреди избранныхъ Твоихъ: но Ты вѣдаешь и желаніе мое и произволеніе мое. Ты видѣлъ, что и среди суеты и тревоженій жизни, среди самыхъ грѣхопадений моихъ, не отреклось отъ Тебя сердце мое, не отступила отъ Тебя душа моя; Ты вѣдаешь, что я всѣмъ сердцемъ моимъ люблю заповѣди Твои, и ненавижу злыя дѣла мои, алчу и жажду правды Твоей и отвращаюсь неправды моей, ищу освященія Твоего и истинно

имѣю волю каяться. Не отвержи мене отъ лица Твоего, не отринь мене отъ Христа Твоего, не иждени мене отъ святилища Твоего. Даруй, Господи, и мнѣ приести Тебѣ недостойную молитву мою со всѣмъ соборомъ избранныхъ Твоихъ, со всѣми братіями моими во Христвъ, предъ престоломъ славы Твоея, предъ страшною жертвою Единороднаго Сына Твоего — Испоручника и Ходатая моего! Да будетъ и мнѣ сіе страшное священнодѣйствіе во искупленіе и спасеніе!

Такими средствами — вѣрою и покаяніемъ; благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ снискивается тотъ миръ съ Богомъ, безъ котораго, по слову Апостола, *никто не узритъ Бога* и не получитъ плода молитвы своей. Чтожь ближе грѣшнику, какъ покаяніе и слезы, умиленіе и сокрушеніе сердца? *А сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ.* Аминь.

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ.

(Окончаніе *).

Прійдя въ Патры, Первозванный остановился въ домъ гражданина Созія, лежавшаго при смерти. Исцѣливъ его и еще нѣсколькихъ страдалцевъ, Андрей возбудилъ общее къ себѣ вниманіе: весь городъ заговорилъ о пришельцѣ, который, именемъ Иисуса, исцѣляетъ больныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ и духовъ нечистыхъ изгоняетъ... Говоръ дошелъ до Анѳипата Лезвія. Принимая апостола за волхва, онъ хотѣлъ было отвратить отъ него народъ и даже умертвить его, — какъ пораженъ былъ расслабленіемъ всего тѣла. Съ горькими слезами сокрушеннаго раскаянія, Анѳипатъ обратился тогда къ апостолу. «О человекъ, пришлецъ и проповѣдникъ Бога инаго, — къ нему онъ воззвалъ, — помилуй меня чуждаго истины, прости руку помощи, исцѣли отъ болѣзни и открой мнѣ двери разумнія». — Въ отвѣтъ на это Благовѣстникъ возложилъ руку на расслабленнаго, возвелъ очи на небо, помолился: «Господи Иисусе Христе, Боже истинный, Сынъ Единородный безначальнаго Отца, Сый прежде вѣкъ и на послѣдокъ дней пришедшій на землю, для спасенія человекъ! Сотвори

*) См. Лѣ 10, стр. 634.

милость и съ симъ рабомъ Твоимъ, исцѣли его отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, и удостой его быть Твоимъ ученикомъ; присоедини его къ стаду Твоему, дабы и онъ проповѣдалъ славу свою», — и воздвигъ его съ одра совершенно — здоровымъ.

Увѣровалъ во Христа чудесно исцѣлѣвшій Лезвій и не мало содѣйствовалъ устроению церкви Христовой въ Патрахъ. Нерономъ лишенный анеипатства, онъ, оставя все мірское, сдѣлался споспѣшникомъ Благовѣстника ³⁹⁾. Между тѣмъ, на мѣсто Лезвія поступилъ Эгеать, проникнутый духомъ идолослуженія. Впрочемъ сначала онъ не противился апостолу, не вооружался противъ христіанства. Можетъ быть, сдерживался онъ благодарностію къ Андрею, исцѣлившему любимую имъ жену Максимиллу. Не возбраняемые никѣмъ, Патряне сокрушали своихъ идоловъ, сожигали книги языческой мифологіи и приносили къ апостолу добротныя даянія, на пропитаніе вдовъ и сиротъ, да на устроеніе церквей. Поучая новообращенныхъ, апостоль заповѣдалъ всѣмъ читать священное писаніе и, рукоположивъ священниковъ и діаконовъ, предложилъ построить пространную церковь въ городъ ⁴⁰⁾. Такой постройкѣ не могло не благопріятствовать отсутствіе Эгеата, отплываго въ Римъ для свиданія съ Нерономъ, и обращеніе ко Христу родныхъ Анеипата: жены Максимиллы и брата Стратоклиса.

По возвращеніи изъ Рима, Анеипать скоро замѣтилъ разительную перемену въ образѣ жизни супруги своей. Узнавъ

³⁹⁾ По замѣчанію составителя Русскаго «Житія», весь отрывокъ о Лезвіи находится только въ грузинскомъ текстѣ. Жит., 448.

⁴⁰⁾ По мѣстному преданію жителей, Первозванный украсилъ эту церковь «начертаніями Ветхаго и Новаго Завета». Жит., 452.

отъ раба причину этой перемѣны, онъ повелѣлъ заключить въ темницу Первозваннаго, строго запретивъ стражамъ допускать кого бы-то-ни-было къ узнику. Ночью однакоже Стратоклисъ, Максимила и вся братія постучались въ двери темницы; апостоль, духомъ уразумѣвъ ихъ приходъ, осѣнилъ двери знаменіемъ креста, — и онѣ отворились сами собою. Стражи темничныя ужаснулись. «Не бойтесь, — сказала имъ св. узникъ, — Анепшати не узнаетъ объ этомъ». Братія возжгли лампы; темница, освященная тѣми, кто былъ внутри ея, болѣе походила на церковь, нежели на узилище. Послѣ многихъ божественныхъ поученій, апостоль потребовалъ хлѣба и вина для священподѣйствія и, совершивъ таинство евхаристіи, приобщилъ всѣхъ пречистой плоти и крови Господней. Стратоклиса рукоположилъ во епископа и заповѣдалъ ему совершать литургію со страхомъ и благоговѣніемъ; преподалъ ему правила и для таинства Крещенія, для чтенія псалмовъ и различныхъ молитвословій утреннихъ и вечернихъ и, облобызавъ всѣхъ, отпустилъ съ миромъ. Двери темницы, силой крестнаго знаменія, опять затворились ⁴¹⁾.

То была послѣдняя литургія, совершенная Первозваннымъ ученикомъ Хруста; Эгеать осудилъ Андрея на распятіе. Крестъ для апостола былъ воздвигнутъ на поморіи: упредя всѣхъ, его провожавшихъ, Андрей подошелъ къ своему кресту и, ставъ передъ нимъ на колѣна, изъ глубины души воззвалъ къ нему:

«Радуйся, всечестный крестъ! Съ веселіемъ предстою тебѣ. Радуйся, животворящій крестъ! Я знаю тебя, мою надежду; знаю чудеса твои, для которыхъ ты насажденъ

⁴¹⁾ Жит. 454. 455.

на землѣ, дабы возстановить падшихъ и укрѣпить колеблющихся. Радуйся крестъ честный, глава котораго касается небесъ, прообразуя тѣмъ Главу всѣхъ — Бога-Слова! Средина твоя наподобіе рукъ распростерта, чтобы сокрушить силу вражію и разсѣянныхъ совокупить во едино; а подножіе твое утверждено во глубинѣ земли, дабы съдящихъ въ преисподней возвести на небо. Радуйся, всечестный крестъ, мудро изобрѣтенный для спасенія людей! Радуйся, побѣдоносный крестъ, сокрушитель силы демонской! Радуйся, древо жизни, насажденное на землѣ, плоды котораго суть сокровище неба! Радуйся, преславный, сладчайшій крестъ именовъ и дѣлами!»

« Радуйся, крестъ достопоклоняемый, принявшій на себя моего Владыку, подобно виноградской лозѣ гроздіемъ отягченной! Радуйся, крестъ благословенный, спасшій разбойника и даровавшій ему плоды исповѣданія! Радуйся, всехвальный крестъ, ты, который приводишь къ Богу всѣхъ достойныхъ увѣровать въ него!»

« Приидите, свидѣтели моей радости, исполнители воли Эгеата, исполните волю обоихъ. Распните агнца, принесите въ жертву Творцу сотвореннаго Имъ, и духъ мой давшему его мнѣ »⁴²⁾.

Совершители казни, исполняя приказаніе Анеипата, не пригвоздили апостола ко кресту, а только привязали по рукамъ и ногамъ. Къ распятому подступили его ученики и толпы народныя. « Что улыбаешься, Первозванный рабъ Божій? спросилъ его Стратоклисъ, или ничто для тебя плачь нашъ, ради предстоящаго намъ лишенія?»

« Не смѣюсь я, Стратоклисъ, — отвѣчалъ страдалецъ, —

⁴²⁾ Тамъ же, стр. 457. 458.

но я уразумѣлъ тайныя козни Эгеата; не довершивъ падо мною обычной казни, онъ думаетъ тѣмъ паче наказать меня, невѣдая, что мы не приедемъ сего за казнь, ради любви Христовой». И, обратясь къ народу, продолжалъ: «мужи, здѣсь предстоящіе, жены и дѣти, старцы и юноши, рабы и свободные, внемлите мнѣ, и не обращайтесь вниманія на тщетную суету временной жизни, но взирайте на меня, повѣшеннаго на крестъ, ради Христа, и уже готового выйти изъ сего тѣла. Не должно страшиться смерти тѣмъ, которые за истину подвизаются въ этомъ мірѣ. Они достигаютъ блаженнаго успокоенія; одни только рабы грѣха идутъ на казнь. Очистите себя, братія, не забывайте моего ученія, возлюбите искренно вѣру во Отца и Сына и Святаго Духа, храните заповѣди Господа Иисуса Христа и тѣмъ явите себя достойными вѣчнаго блаженства, которое уготовилъ Господь любящимъ Его»⁴³⁾.

Четверо сутокъ народу проповѣдывалъ со креста апостоль: не измѣнялось его лице, не ослабѣвалъ голосъ; вздохи не вылетали изъ его сердца; глаза не увлажались слезами⁴⁴⁾. Тѣмъ не менѣе народъ, не вынося столь плачевнаго зрѣлища, устремился къ судилищу Эгеата съ требованіемъ — снять Андрея со креста. Анѳипатъ уступилъ требованію и самъ пошелъ къ мѣсту распятія. Народъ обрадовался; но блаженный апостоль, узнавъ о томъ, огорчился. «О, какое еще малодушіе и неразуміе въ тѣхъ, которыхъ столько поучалъ я! сказалъ онъ. Еще ли доселѣ не убѣдилъ

⁴³⁾ Тамъ же, стр. 459.

⁴⁴⁾ Здѣсь къ мѣсту передать преданіе о вѣншемъ видѣ апостола: «онъ былъ росту не малаго и болѣе высокаго; но нѣсколько согбенъ, носъ имѣлъ орлиный, глаза исполненные благодатнаго выраженія, брови стройныя, волосы и браду густыя». Жит., стр. 429.

ихъ уклоняться отъ пристрастій земныхъ? Еще ли въ нихъ хотять пребывать? Доколѣ будете огорчаться тѣмъ, что предъ очами, не устремляясь духомъ къ тому, что насъ ожидаетъ въ будущемъ? Дайте мнѣ окончить жизнь мою такъ, какъ Господь мнѣ судилъ. Никто не разрѣшитъ меня отъ этихъ узъ, ибо таково мое призваніе: совлечься сего тѣла и устремиться ко Господу, ради Коего и съ Которымъ распинаюсь». И обратясь къ Анепату, продолжалъ: «о, Эгеатъ, зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ? Для чего лицемѣришь, будто хочешь снять меня со креста и принести покаяніе? Я далека отъ тебя, — ибо сердце твое обьято лукавствомъ, а не раскаяніемъ. Ты напрасно ищешь освободить меня, я давно свободенъ; меня любить и милуетъ Искупитель мой! Къ Нему спѣшу, иду къ тому, кто открылъ мнѣ дѣла твои и сказалъ: не принимай приношенія Эгеата и не страшись его гнѣва».

Народъ однакоже не переставалъ требовать, чтобъ апостола сняли со креста. «Кто дерзаетъ, — сказалъ Анепатъ, — пусть приблизится къ древу и разрѣшитъ его!» Но Первозванный, возведя очи къ небу, громогласно такъ помолился: «не допусти, Господи, чтобъ опять мнѣ разрѣшиться со креста, и не лиши меня подобія съ Тобою, образомъ таинственной Твоей смерти! Отче, Сыне и Душе Святой! Не дай поколебаться познавшимъ Тебя и возлюбившимъ и въ Тебя увѣровавшимъ чрезъ мое благовѣстіе. Сохрани ихъ и утверди во святой Твоей вѣрѣ, и даруй имъ предстать предъ Тобою и прославлять Тебя, истиннаго Бога, Котораго знаю, имѣю въ себѣ и люблю, въ Которомъ есмь и существую; приими и меня съ миромъ въ вѣчныя Твои скинии».

Съ такими словами, осіянный небеснымъ свѣтомъ, апо-

столь почилъ на крестѣ святолюбнымъ спомъ смерти, 30 Ноября. Епископъ Стратоклисъ и блаженная Максимилла погребли священные его останки, съ великою честію, на томъ же поморіи, гдѣ пострадалъ онъ. Великія знаменія совершались надъ его гробомъ, со дня кончины его.

Въ царствованіе Констанція, сына Константина Великаго, святыя мощи Первозваннаго изъ Патръ были перенесены въ Константинополь, и положены въ олтарѣ церкви двѣнадцати апостоловъ, между гробницами евангелиста Луки и Тимофея, ученика Павлова. Впрочемъ, по перенесеніи мощей своихъ, апостолъ Андрей не отступилъ духомъ отъ мѣста, ознаменованнаго мученическимъ его подвигомъ. По сказанію Императора Констанція Багрянороднаго, въ IX-мъ вѣкѣ, при Императорѣ Никифорѣ, апостолъ спасъ Патры отъ Славянъ, опустошавшихъ огнемъ и мечемъ окрестности города. Это заступленіе было такъ очевидно, что Императоръ велѣлъ посвятить Первозванному всю ратную добычу, и пленныхъ Славянъ приписать къ Патрасскому храму его.

Въ Константинополь мощи св. Андрея сохранялись до взятія этой столицы крестоносцами. Бывшій при нихъ, въ качествѣ Папскаго легата, некто Петръ, благородной фамиліи Капуанской, испросилъ у Папы Иннокентія III позволеніе — перенести мощи Первозваннаго въ свое отечество — городъ Амальфи. Перенесеніе совершилось 8-го Мая 1208 года; день этотъ въ Амальфи и доселѣ празднуется торжественно. Не вполне однакоже туда перенесены были св. останки Первозваннаго. Его честная глава хранилась въ Ахайи у деспотовъ Морейскихъ, и послѣднимъ деспотомъ Фомою была принесена въ Римъ, — гдѣ и теперь чествуется въ Ватиканской базиликѣ св. Петра. Кисть отъ правой руки его хранится въ Московскомъ Успенскомъ

соборъ : ее принесъ въ Москву Солунскій архимандритъ Галактіонъ въ благословеніе Царю Михаилу Теодоровичу отъ Вселенскаго патріарха Парвенія. Правильнымъ сложениемъ ея перстовъ патріархъ Московскій Іоакимъ обличалъ суетное мудрованіе мнимыхъ блустителей старшны. Въ недавнее время патріархъ Іерусалимскій Аванасій прислалъ св. суноду, какъ священный даръ, часть отъ мощей св. Андрея, которая и хранится въ серебряномъ кивотѣ, — въ сунодальной палатѣ.

ИЗЪ РАЗМЫШЛЕНІЙ ХРИСТИАННА-МЫСЛИТЕЛЯ.

СОЛНЦЕ И ЦВѢТЫ.

Всѣ цвѣты имѣютъ постоянное влеченіе къ солнцу, — и за то солнце украшаетъ ихъ свѣтлыми оттѣнками преломленнаго луча своего. Чѣмъ сильнѣе это влеченіе цвѣтка къ солнцу, тѣмъ полнѣе отражается на немъ образъ небснаго свѣтила. Посмотришь на цвѣтъ подсолнечника; съ какою силою, легкостію и постоянствомъ стремится онъ къ солнцу! Занимается ли утренняя заря; цвѣтокъ уже ждетъ своего солнышка, обращая къ востоку круглое лице свое. Поднимается ли солнце на высоту полудня; и онъ поднимаетъ свою головку, весело смотритъ на свѣтило небесное и не сводитъ глазъ съ него. Склоняется ли оно къ западу; и цвѣтокъ мало по-малу склоняетъ свою головку: слѣдитъ за солнцемъ, не отрывая взора, пока со слезами вечерней росы не проводитъ его за румяный небосклонъ.

Посмотритежь теперь, какъ щедро награждается такая привязанность подсолнечнаго цвѣтка къ солнцу. Онъ — простой, огородный цвѣтъ; а съ какою полнотою отражается на немъ образъ свѣтила небснаго. Ликъ его круглый, какъ дискъ солнечный, на немъ горитъ вся радуга свѣта, и во-кругъ него свѣтлопалевые лепестки блестятъ, словно лучи солнечные.

Есть солнце и для души нашей ; только оно зрится не здѣсь , а въ невидимомъ , духовномъ мірѣ : это Тріединное Божество, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. О ! Какъ свѣтоносно и животворно это солнце для существъ тамъ обитающихъ ; сколько свѣта совершенствъ изливается отъ Него на тѣ безчисленные сонмы духовъ , которые постоянно видятъ лице Его, и на тѣ святыя души, которыя уже прешли отъ скорби земной жизни — и, пребывая во свѣтѣ лица Его, день и ночь проводятъ въ славословіи и благодареніи ! Душа моя ! Прежде чѣмъ перейдешь въ міръ духовный, ты и здѣсь можешь расти и созрѣвать, только подъ животворнымъ дѣйствіемъ своего незримаго солнца, Тріединнаго Бога. И здѣсь, хотя все видимое чрезъ Него существуетъ, движется и живетъ ; но не все способно знать Творца и Промыслителя своего, благоговѣть предъ Нимъ и любить Его. Тебѣ одной данъ умъ для созерцанія Бога въ твореніи Его, дано чувство для ощущенія Его вездѣприсутствія, данъ духъ , способный возноситься къ Нему съ славословіемъ и благодареніемъ. Подражай же, душа, хотя огородному цвѣтку, чаще обращай къ своему солнцу — Богу и не своди съ Него очей ума. Только не обращай къ Нему съ сухимъ размысленіемъ и холоднымъ разсужденіемъ о Немъ ; не оскорбляй Его. Когда размышляешь или разсуждаешь о Немъ, лице твое отвращено отъ Него, и тебѣ кажется, что Онъ высоко и далеко, не видитъ и не слышитъ тебя. А Онъ, Вездѣсущій, близъ тебя и предъ тобою ; Онъ, Вседержитель, дѣйствуетъ въ каждомъ явленіи природы и исторіи ; Онъ, Свѣтъ незаходимый, проливаетъ свѣтъ и теплоту на всѣ души, всецѣло обращающіяся къ Нему. Подобно небожителямъ, обращай къ Нему лучше съ славословіемъ и благодареніемъ, устремляй на Него только

взоръ молитвенный, — и ты скоро почувствуешь себя во свѣтъ лица Его, и свѣтъ совершенствъ Его скоро отразится на тебѣ, какъ преломленные лучи солнца на разцвѣтающемъ подсолнечникѣ. Въ тебѣ возродятся духъ благочестія и страха Божія, духъ разумнiя и мудрости, духъ силы и вдохновенiя. Въ тебѣ возрастутъ и плоды духа: живая вѣра и упованiе, правда и любовь, миръ и радость.

Но вотъ твое горе, бѣдная душа моя: какая-то тьма, чуждая свѣтлой природѣ твоей, подавляетъ тебя, — и ты не можешь восклониться, чтобы въ явленiяхъ всемогущества и премудрости видѣть Всемогущаго и Премудраго. Какое-то болѣзненное разстройство въ твоихъ силахъ, — и ты часто идешь вопреки закону ума, не внимаешь требованiямъ духа. Какая-то тупость и омертвѣлость въ твоемъ чувствѣ, — и ты не ощущаешь близости Вседержителя, не восторгаешься къ славословію и благодаренiю. Ты еще въ эдемѣ начала скриваться отъ Вездѣсущаго Творца своего, — и теперь кажется тебѣ, что ты далеко отринута отъ лица незаходимаго Свѣта. Плачь же, душа моя, и взывай ко Отцу свѣтовъ. *Всюю (для чего) я отринуль еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, — и покрыла мя чуждая тьма окаянную!*

Да, чуждая, тягостная тьма лежитъ на моемъ духѣ, когда обращаю взоръ на природу и исторiю. Въ окружающей меня природѣ, предо мною безчисленныя явленiя премудрости и благости. Слѣжу ли за каплею свѣжей влаги, извлекаемую лучемъ солнца изъ соленыхъ водъ моря и несущуюся по пространствамъ суши, — я изумляюсь тому мудрому и благотворному назначенiю, какое выполняетъ она въ разнообразныхъ видахъ. То въ видѣ свѣтлой росы, опускается она на увядшiй цвѣтокъ и возбуждаетъ его къ

жизни; то въ соединеніи съ другими каплями, образуетъ облака и тучи, въ видѣ дождя орошаетъ поля и нивы и сообщаетъ воздуху благораствореніе; то, превращаясь въ частицы снѣга и покрывая ими горы и долины, при таяніи катится въ видѣ шумныхъ потоковъ и образуетъ озера, или же, проникая въ землю, выходитъ оттуда въ видѣ источниковъ, соединяющихся въ прекрасныя рѣки, и напоивъ все жаждущее, измывъ нечистое, возвращается въ моря и океаны. Смотрю ли опять на растѣніе, расположеніе его частей и ходъ прозябаемости; я удивляюсь премудрой целесообразности; мнѣ видно, къ чему стремится, въ своемъ развитіи, каждая часть растенія, какое назначеніе корня, ствола, листа и цвѣтка. Но, кто такъ мудро распоряжается ходомъ прозябенія, и кто такъ расчетливо и благотворно управляетъ движеніемъ свѣжей капли, поднимающейся изъ водъ морскихъ? Ищу Премудраго и Благаго, — и не обрѣтаю! По указанію естествоиспытателя, предо мною только мертвая матерія, неимѣющая разума, только химическое или механическое движеніе, лишенное всякаго произвола. Гдѣ же Ты, Премудрый и Всеблагій Боже? — О! *Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, — и покрыла мя чуждая тьма окаяннаго!*

Такая же тьма тяготитъ духъ мой, когда обращаю взоръ на исторію рода человѣческаго. При общемъ взглядѣ на жизнь и движеніе народовъ и государствъ, нельзя не видѣть могущественнаго дѣйствія незримаго Существа, правящаго судьбами человѣковъ, — ведущаго ихъ отъ заблужденія къ истинѣ, отъ несовершенства къ совершенству, приготавливающаго ихъ къ чему-то высшему, только не земному. Нельзя не замѣчать, какъ премудрымъ промысломъ Его зло направляется къ добру, среди разрушенія устраи-

вался порядокъ, и вообще изъ всѣхъ переворотовъ выходило не то, чего хотѣли народы, царства и отдѣльныя лица, а то, что служило ко благу всего человѣчества. Но когда, по указанію современныхъ историковъ, овникаешь въ связь причинъ и дѣйствій, событій и послѣдствій; видишь только людей съ ихъ наклонностями и страстями, съ ихъ зависимоію другъ отъ друга и отъ окружающей ихъ природы: — гдѣ же правящая десница Промысла? Гдѣ Ты Вседержитель? — Не вижу, не обрѣтаю. О! *Вскую мя отринула еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, — и покрыла мя чуждая тьма окаяннаго!* : кто не вѣдоу

ю. Углубляюсь наконецъ въ самага себя, вслушиваюсь въ требованія разумно-свободной природы своей, — и что же? — Тотъ же мракъ, тѣже противорѣчія. Спрашиваешь себя: кто я и для чего, — и не слышишь удовлетворительнаго отвѣта. Съ жаждою ищешь истины, а все заблуждаешь въ мракъ однихъ предположеній и противорѣчащихъ мнѣній. Ясно сознаешь необходимость долга, плѣняешься добродѣтелию; — и тутъ же нарушаешь долгъ, измѣняешь добродѣтели. Стараешься объ образованіи ума, дорожишь познаніями, — и вмѣстѣ узнаешь, какъ легко лишиться ума, потерять сознаніе. Ищешь благъ, стремишься отъ наслажденія къ наслажденію; а въ перспективѣ всѣхъ земныхъ благъ, всѣхъ наслажденій — только сознаніе суеты и крушеніе духа, только изнуреніе силъ и болѣзни старости. Жаждешь наконецъ безсмертія и вѣчной жизни, а предъ тобою неотразимое страшилище смерти и тлѣнія. О! на что мнѣ эти познанія и блага, къ чему долгъ и добродѣтель, когда я долженъ умереть и предаться тлѣнію? Дайте мнѣ жизнь за предѣлами гроба, жизнь какую нибудь, только сродную моему духу; освѣтите предо мною недовѣдомую область

вѣчности, — и я, при недостаткѣ другихъ знаній, буду доволенъ своимъ знаніемъ, при недостаткѣ земныхъ благъ, даже среди бѣдъ и страданій не останусь безъ утѣшенія. Тогда мнѣ будетъ на что опереться и въ исполненіи долга, и въ подвигахъ добродѣтели; тогда не безцѣнны будутъ для меня и познанія, добываемыя наукою, и блага, доставляемыя природою и искусствомъ. Но, какой философъ поднялъ завѣсу смерти, скрывающую вѣчность; какой естествоиспытатель разогналъ мракъ тлѣнія, подавляющій духъ? О! *Всюю мя отринула еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, — и покрыла мя чуждая тьма окаяннаго. Но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся.*

При столь бѣдственномъ состояніи духа, подавляемаго мракомъ сомнѣній и обезсиливаемаго страхомъ смерти, что такое самая жизнь наша на землѣ, какъ не тягостная ночь, которая должна кончиться для иныхъ только съ кончиною этой жизни, а для всѣхъ — только съ явленіемъ свѣтлаго дня пришествія Христова. И, чтобы въ эту долгую ночь идти и не сбиться съ пути истины и добродѣтели, чтобы постоянно хранить сердце бодрымъ и мысль трезвою, какъ желалъ Василій Великій *), съ какою радостію обращаешься къ Божественному Откровенію, этому свѣтилу, сияющему, по Апостолу, и въ темномъ мѣстѣ! При свѣтѣ его открывается тебѣ все, чего ищетъ умъ; желаетъ сердце, требуетъ духъ; становится яснымъ, что такое человекъ и какое назначеніе его, откуда такое разстройство душевныхъ силъ его, — его страданія и смерть, и гдѣ ему искать спасенія, совершенства и вѣчной жизни. Видишь, какъ онъ *познанъ* **) Богомъ и какова къ нему любовь Отца небес-

*) Въ одной изъ утреннихъ молитвъ.

**) 1 Кор. 13, 12.

наго; какъ возвеличилъ его Сынъ Божій, усыновивъ его Богу, заслуживъ ему оправданіе и устроивъ ему безсмертіе и жизнь вѣчную; какъ приготовляетъ его къ этой жизни Духъ Святой, освящая душу и тѣло, оживляя и совершенствуя духъ. — При свѣтъ Божественнаго Откровенія расширяется и возвышается и взглядъ на вселенную и исторію человѣчества. Предъ тобою уже не одинъ міръ видимый, вещественный, но и невидимый, духовный, — тотъ міръ, отъ котораго принимаетъ разумное значеніе, въ которомъ находитъ свою послѣднюю цѣль все видимое, вещественное. И въ самомъ движеніи вещества, предъ тобою уже не одна мертвая матерія и безсмысленныя силы, но и тотъ вѣчно-живущій и Премудрый Движитель, Который, давъ бытіе всему, все содержитъ въ Своей силѣ и всѣмъ управляетъ по Своей волѣ, — Который повелѣваетъ свѣтитъ солнцу, украшаетъ полевой цвѣтокъ и заботится о каждой ничтожной птичкѣ, беззаботно рѣющей въ воздухѣ. Равнымъ образомъ и въ исторіи рода человѣческаго видишь уже не однихъ людей, съ собственными ихъ силами, или правильнѣе — немощами, съ ихъ зависимоцію другъ отъ друга и окружающей природы, но и того всеблагаго Отца, Который, внемля славословію ангеловъ, слышитъ и вопль отрока, брошеннаго матерью въ безводной пустынь. — Того Великаго Міроправителя, въ рукахъ Котораго и царства и сердца царей, Который возвышаетъ и унижаетъ народы, независимо отъ положенія ихъ на земномъ шарѣ, Который и въ снѣгахъ мрачнаго сѣвера воспитываетъ любвеобильныхъ и свѣтозарныхъ чадъ неба.

Но и свѣтъ Божественнаго Откровенія самъ по себѣ только освѣщаетъ душу, но не оживляетъ ея. При свѣтъ самыхъ великихъ и потрясающихъ истицъ его, подобно

трупъ, выставленному на солнце, она все остается нечувствительною, холодною. Что можетъ сильнѣе дѣйствовать на челоуѣка, какъ не истина вездѣприсутствія Божія? Одна мысль о Вездѣсущемъ должна приводить въ трепеть, потрясать душу; однако, и при этой мысли, не чувствуешь ни благоговѣнія, ни страха, и чего не позволяешь себѣ, лишь бы не видѣли люди? А были души, которыя, постоянно видя предъ собою Бога, подобно царю-пророку, приходили отъ того въ восторгъ и изливались въ славословія, благодушно переносили несчастія и безъ страха встрѣчали опасности; были люди, которые, ходя предъ Богомъ, страшились оскорблять Его, и, подобно праведному Эноху, пребыли непорочными въ жизни. Опять, что можетъ быть возвышеннѣе для ума и трогательнѣе для сердца, какъ не тайна безконечной любви Сына Божія, безконечнаго снисхожденія Его къ роду челоуѣческому?

Эта тайна—вѣчный предметъ поклоненія ангеловъ, изумленія Херувимовъ и славословія Серафимовъ. Она приводила въ восторгъ пророковъ, воодушевляла благовѣстниковъ, сообщала мужество и терпѣніе мученикамъ; она и теперь служитъ предметомъ торжества церкви небесной и подвижающейся на землѣ. Но и эта тайна какъ часто принимается холодно: объ ней и мыслишь безъ умиленія и слезъ, и говоришь безъ благоговѣнія и восторга! Какъ часто понимаютъ ее не во всей широтѣ, высотѣ и глубинѣ ея благотворныхъ дѣйствій и послѣдствій, какъ желалъ апостоль Павелъ, а дерзаютъ ограничивать ее пространствомъ и временемъ, народами и поколѣніями! Какъ часто не видятъ въ ней того всепримиряющаго и всеоглавляющаго Начала, предъ которымъ исчезаютъ всѣ противорѣчія ума и сердца, которое всей области бытія и знанія сооб-

щаетъ такую полноту, такую законченость! Какъ часто наконецъ приходится слышать безумное отрицаніе сей тайны и даже дерзкое глумленіе надъ нею!

Итакъ, ктожь можетъ оживить душу и сдѣлать ее способною къ принятію Божественнаго Откровенія; кто приведетъ въ гармонію ея разстроенныя силы и направить къ дѣятельности, сообразной требованіямъ духа; кто просвѣтитъ самый духъ и приведетъ его въ животворно-молитвенное общеніе съ незаходимымъ Свѣтомъ, вездѣсущимъ Богомъ? — *Святымъ Духомъ* всяка душа живится и чистою возвышается, свѣтлѣется *Тройческимъ Единствомъ* священно-тайны.

По истинѣ, только Духъ Святой, единый отъ Святыя Троицы, всесильный и животворящій, можетъ сообщить душѣ новую жизнь, очистивъ ее отъ всего нечистаго, и уврачевавъ ея разстроенныя силы. Будетъ ли дѣйствіе Его непосредственное, или чрезъ таинства и другія посредства, въ такомъ обиліи хранимыя Имъ въ истинной церкви Христовой, — только Онъ, Духъ истины и свободы, можетъ дѣйствовать на духъ, не подавляя въ немъ сознанія и не стѣсняя его свободы.

Утѣшитель, Духъ истины! Ты вездѣ и близъ меня; Ты всему даешь полноту и совершенство; у Тебя источникъ жизни и сокровищница даровъ; прииди, оживи душу мою и очисти ее отъ всякой нечистоты; озари умъ мой свѣтомъ спасительныхъ истинъ и исполни сердце мое благихъ чувствованій; возстави поникшіи духъ мой и направи его къ прославленію Тебя со Отцемъ и Единороднымъ Его Сыномъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

(Сообщено).

ВЕЧЕРА ВЪ КАРΘΑΓЕНЪ.

РАЗГОВОРЪ VI *).

КАДИ И МУФТИ.

ПОВТОРЕНІЕ ПРЕДЪИДУЩАГО РАЗГОВОРА.

Кади. Видѣлся ли ты съ христіанскимъ марабутомъ?

Муфти. Да, я видѣлся съ нимъ.

Кади. Жду, не дождусь узнать, что говорилъ онъ тебѣ о Тройцѣ.

Муфти. Мы не касались еще этого предмета.

Кади. Но зачѣмъ же ты говоришь о другихъ вещахъ, и оставляешь въ сторонѣ главное. Съ тѣхъ поръ, какъ ты видишься съ этимъ марабутомъ, ты могъ бы приблизить его къ намъ, а ты, напротивъ, не подвинулъ его ни на шагъ.

Муфти. Увѣряю тебя, что я имѣлъ намѣреніе каснуться главнаго вопроса: но съ перваго же слова я вовлекся въ другія разсужденія; однако, благодаря Бога, время не потеряно; я убѣдился, что отъ насъ зависитъ сблизиться съ марабутомъ.

Кади. И ты хочешь чистую истину соединить съ ис-

*) См. стран. 332, 424, 468, 566, 642.

каженною? Золото никогда не будетъ желѣзомъ, а желѣзо никогда не обратится въ золото.

Муфти. Правда; но два куска золота развѣ не могутъ очиститься въ горниль? Изъ такихъ кусковъ можно сдѣлать прекрасную вещь, на примѣръ: рукоять къ саблѣ султана, или браслетъ для прекраснѣйшей изъ его женъ. Марабутъ изъясняетъ мнѣ нѣкоторые пункты своей вѣры; я вижу, что прежде дурно понималъ ихъ, и потому сближаюсь съ нимъ. Марабутъ указываетъ мнѣ на слабыя стороны нашего закона и нашего способа толковать его, и сближается съ нами.

Кади. Слабыя стороны нашего закона.....

Муфти. Я говорю это тебѣ, а не другимъ. Слава Всевышнему! Онъ видитъ мое благоговѣнiе къ пророку.

Кади. Вы, безъ сомнѣнiя, говорили еще о женщинахъ?

Муфти. Объ этомъ мы думаемъ, какъ марабутъ, это ты знаешь. У христіанъ теперь ихъ рамазанъ. Мы и разговаривали о различii ихъ рамазана отъ нашего. Я удивлялся тому, что христіане думаютъ поститься, вѣдъ днемъ, и притомъ не разъ, а марабутъ мнѣ отвѣчалъ, что вѣтъ днемъ или ночью — все равно.

Кади. Конечно, все равно, смотря по тому, что заповѣдали пророки. Такой бесполезный вопросъ не стоить разсужденiй ни марабута, ни муфти.

Муфти. Ты не столько мелочень, какъ полагалъ я.

Кади. Кади мелочень!..

Муфти. Марабутъ говоритъ, что, судя по дороговизнѣ сѣбстнаго, мы, во время нашего рамазана, вѣдимъ больше, нежели христіане, во время своего.

Кади. Если мы вѣдимъ больше, такъ меньше ѣдемъ. Къ чему же тѣшитесь вы?

Муфти. Слушай, — я передаю тебѣ нашъ разговоръ. Марабутъ говоритъ, что проводя безсонную ночь покойно, мы днемъ неспособны заниматься дѣлами.

Кади. Если мы и пренебрегаемъ дѣлами, то не христіанамъ же трудиться за насъ. Чего намъ нельзя сдѣлать въ рамазанъ, то отлагается у насъ на слѣдующій мѣсяць. Эти христіане не понимаютъ, что мусульмане гораздо терпѣливѣе ихъ; у насъ скорѣе согласятся потерять дѣло, нежели потревожить Кади, а у нихъ малѣйшая остановка въ дѣлѣ не обходится безъ ропота и угрозъ.

Муфти. Марабутъ замѣчаетъ, что ночи нашего рамазана полны разгула.

Кади. Ночи священнаго мѣсяца разгульны, — увы, для большинства, это — правда! Боюсь, какъ бы за такой разгулъ не подвергнуться намъ казни Содома и Гоморры. Этого, напримѣръ, проклятый *караку* *), — да это настоящая школа безстыдства.

Муфти. Марабутъ не считаетъ грѣхомъ пить вино; онъ привелъ мнѣ стихъ Корана, общающій намъ въ раю отличное вино, не производящее головокруженія. Еслибъ вино было дурно въ глазахъ Божіихъ, — говоритъ марабутъ, — то оно было бы запрещено и на небѣ, какъ на землѣ. На небѣ оно не производитъ головокруженія, а на землѣ избѣгать головокруженія можно умѣреннымъ употребленіемъ вина.

Кади. Чтожъ ты отвѣчалъ?

Муфти. Ничего. А чтобъ ты отвѣтилъ?

*) *Караку*, турецкое слово. Такъ называется волшебный фонарь, которымъ забавляются въ ночь рамазана. Ничто не можетъ быть безнравственнѣе.

Кади. Я отвѣтилъ бы Продолжай.

Муфти. Баба, признавая свиное мясо очень нездоровымъ, — всеже не допускаетъ запрещенія его мусульманамъ; онъ говоритъ, что если Сеидъ-Магометъ, — да пребудетъ на немъ молитва Божія! — на время и запретилъ это мясо, то въ послѣдствіи снялъ съ него запрещеніе слѣдующимъ стихомъ Корана: *нынѣ я дополнилъ законъ вашъ Нынѣ вамъ дозволяется все доброе; пища получившихъ Писанія разрѣшена вамъ, а ваша имъ разрѣшается*

Кади. Чтоже на это отвѣтилъ ты?

Муфти. Я отвѣчалъ, что объ этомъ надо подумать. Прежде прямого отвѣта, я хотѣлъ повидаться съ тобою; ты чтобы отвѣчалъ на это?

Кади. Подумаю вопросъ важенъ; во время пятаго странствія въ Мекку, когда въра наша достигла совершенства, пророкъ принялъ и обнародовалъ этотъ стихъ; тому противорѣчить нельзя; но ни марабуту, ни кому другому не должно отвѣчать: *не знаю*. Мусульманинъ не можетъ сказаться невеждой предъ Руми (Европейцемъ). Не слѣдуетъ также опровергать очевидное: недостатокъ искренности болѣе обезславилъ бы насъ передъ людьми и о судилъ предъ Богомъ, чѣмъ невѣжество.

Книга Ассуль-Елфука, доставляетъ намъ средство выйти съ честью изъ этого затрудненія.

Муфти. Какое счастье! Пусть слава пророка останется неомраченною въ глазахъ всѣхъ сыновъ Адама!

Кади. Въ книгѣ этой показывается различіе между правиломъ, запрещеніемъ, допущеніемъ, совѣтомъ положительнымъ, совѣтомъ отрицательнымъ. Внушеніе природы, на примѣръ: благоговѣть предъ Богомъ, почитать родителей, есть правило для всякаго времени.

Противное природѣ всегда дурно, всегда запрещено, на примѣръ : богохульствовать, или не почитать родителей.

Советъ можетъ обратиться въ правило, по обстоятельствамъ. Вчерашній советъ сегодня можетъ слѣяться правиломъ, а завтра — опять советомъ. Такъ, Моисей запретилъ Аарону и его семейству употребленіе вина. Сеидъ-Магометъ, — да пребудетъ на немъ молитва Божія! — 216-мъ стихомъ *Коровы* : *вино имлетъ больше зла, нежели добра*, даетъ советъ не пить его; но въ этомъ еще нѣтъ запрещенія.

Дозволенное можетъ подвергнуться запрещенію, по какому нибудь обстоятельству мѣста или времени; такъ, свинина была запрещена Моисеемъ и позволена Иисусомъ. Она была запрещена и Сеидъ-Магометомъ, который впрочемъ снялъ запрещеніе, когда усовершеналъ законъ. Свинина остается предметомъ отрицательнаго совета; но она не запрещена : ѣшь, кто хочетъ; а кто не хочетъ, не употребляй. Верблюды есть животное нечистое для христіанъ, а для насъ напротивъ. Все зависитъ отъ различія мнѣній и обычаевъ.

Муфти. Слова твои мудры и полны знанія; я все больше убѣждаюсь, какъ полезно намъ разговаривать о вѣрѣ, даже съ христіанами: мы знакомимся съ ними, а они съ нами, да и самихъ себя мы потомъ понимаемъ лучше. До сихъ поръ мы почти во всемъ согласны съ марабутомъ и его единовѣрцами.

Клди. Мы и всегда были бы согласны съ ними, еслибъ они были откровенны, какъ мы, и согласились бы отречься отъ своего грубаго заблужденія поклоняться многимъ Богамъ; но ты увидишь, когда коснешься этого вопроса, что марабутъ не найдетъ, что отвѣчать тебѣ, и запретъ въ своемъ заблужденіи.

Муфти. Мы это узнаемъ скоро; при свиданіи съ мара-
бутомъ, я непременно начну разговоръ съ этого вопроса.

Кади. Я съ нетерпѣніемъ буду ждать послѣдствій вашего
разговора; до завтра!

(Продолженіе впрѣдь)

ОПЫТЫ ПРОСТЫХЪ ПОУЧЕНІЙ *)

I.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ХХV.

Господа Иисуса искушалъ *законникъ*, т. е. человекъ, знавшій Моисеевъ законъ и ему учившій другихъ. Надѣясь на свое знаніе и желая всѣми славимаго Учителя или пристыдить въ невѣжествѣ, или же обличить въ неправости, онъ спросилъ Его: *Учитель, что дѣлать мнѣ, дабы получить жизнь вѣчную* (Лук X, 25)?

Сердцевѣдецъ видѣлъ тайное его лукавство, прикрытое вопросомъ важнымъ, но неопредѣленнымъ,—и вмѣсто отвѣта Самъ спросилъ законника: *въ законъ что написано?* т. е. на такой важный вопросъ, гдѣ же и найти самый вѣрный отвѣтъ, если не въ законѣ, отъ Бога данномъ? А кому и знать законъ, какъ не тебѣ, законнику, постоянно читающему его, размышляющему о немъ, его толкующему другимъ; *какъ же читаешь* (— 26)?

Послѣ этого законнику оставалось одно изъ двухъ: или удалиться со стыдомъ, или на вопросъ свой отвѣчать самому. И сказалъ онъ: *возлюби Господа Бога твоего*

*) Печатаются за не имѣніемъ другихъ — лучшихъ.

всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею крѣпостію твою, и всѣмъ разумніемъ твоимъ; и ближняго своего, какъ самаго себя (— 27).

Правильно ты отвѣчалъ, — произнесъ Господь, выслуша это, — такъ поступай, и будешь жить (— 28). Поступай, — а не только знай; твое знаніе другимъ передавай не однимъ словомъ, а самымъ дѣломъ, самую жизнь, — и будешь жить — въ лучшемъ смыслѣ этого слова — и временно — на землѣ, и вѣчно — на небѣ.

Чтоже законникъ? Чувствуя, что своимъ вопросомъ онъ обнаружилъ собственную неправость, слѣдовательно постыдилъ самъ себя, и *желая оправдаться* предъ народомъ, тамъ бывшимъ, — онъ предложилъ Господу новый вопросъ: *а кто ближній мой (— 29)?* Вопросъ впрочемъ не лишній, потому что іудеи признавали ближними лишь друзей и единоплеменниковъ своихъ.

Въ отвѣтъ на то, Спаситель разсказалъ притчу о чловѣкѣ, на дорогѣ ограбленномъ разбойниками и оставленномъ замертво. Проходившіе тою дорогою единоплеменники несчастнаго — священникъ и Левитъ прошли мимо, не оказавъ ему и малѣйшей помощи, не выразивъ даже состраданія. А проѣзжіи Самарянинъ, іудеями презираемый, увидя ограбленнаго іудея, сдѣлалъ для него все, что только могъ сдѣлать, по внушенію истиннаго милосердія. Такой разсказъ Господь завершилъ вопросомъ къ законнику: *кто, думаешь, изъ сихъ троихъ былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?* Законникъ не могъ не признать, что ближнимъ тутъ явился *оказавшій ему милость*, т. е. Самарянинъ. Тогда Иисусъ сказалъ законнику: *иди, и ты поступай также (— 30 — 37).*

Какъ нѣкогда законнику, такъ теперь нынѣшнимъ Евангелиемъ Господь говоритъ тебѣ, христіанская душа : *иди, и поступай также*. Хочешь ли ты получить жизнь вѣчную? Хочешь ли для Христа подвизаться на землѣ, и на небѣ блаженствовать со Христомъ? *Иди, и поступай также*, какъ благой Самарянинъ. Не думай : я люблю Бога, ибо хорошо знаю законъ Божій, — и довольно съ меня. Нѣтъ, не довольно : одно холодное знаніе заповѣди о любви къ Богу и ближнему также мертво, какъ холодный, бездушный трупъ : можетъ ли трупъ жить и дѣйствовать? На что годенъ онъ? — Не слишкомъ занимайся также и благовидными, но часто неблаговременными вопросами о томъ : какъ бы спастись тебѣ? Берегись, что бы ими, хотя и безсознательно, не искушать тебѣ Господа, въ лицѣ Его служителей. Къ чему спрашивать безъ истинной нужды, какъ бы обходя Евангеліе? Къ чему на излишніе вопросы терять дорогое время кратковременной жизни? Дѣлать, дѣлать нужно, такъ дѣлать, какъ поступалъ благой Самарянинъ. *Иди* дорогою жизни, *и поступай также*. На этой дорогѣ кого бы ни встрѣтила ты, нуждающагося въ помощи — православнаго или неправославнаго, христіанина или еврея, или магометанина, — окажи ему всю возможную для тебя помощь. Не отговаривайся бѣдностію : ничего тамъ бѣдность не значить, гдѣ сердце богато любовію къ Богу и ближнему. Вѣдь любовь творить чудеса. Посмотри : двѣ лепты, двѣ полушки бѣдной вдовицы, съ любовію поданныя Богу, становятся предъ Богомъ обильнѣе и драгоцѣннѣе, чѣмъ многія тщеславныя подаянія богачей... Притомъ, развѣ вся помощь заключается въ деньгахъ? Не много бы значили два сребренника Самарянина, если бы онъ положилъ ихъ только при ограбленномъ : они пропали бы даромъ ; ограб-

ленному отъ нихъ не стало бы легче. Нѣтъ, впереди денегъ, необходимо сочувствіе, состраданіе. Сочувствуй несчастному, тобой встрѣченному, — сострадай ему сердцемъ, какъ брату по Адаму, если не по Христу, — по родинѣ земной, если не небесной, — сострадай полнымъ сердцемъ, не стѣняясь такъ-называемымъ приличіемъ свѣта, не опасаясь нареканій, не боясь повредить своимъ житейскимъ отношеніямъ и занятіямъ... Сострадай, на сколько твое любящее сердце можетъ сострадать, — и ты, вразумляемая состраданіемъ, при самыхъ бѣдныхъ средствахъ, въ самомъ ограниченномъ кружку твоей дѣятельности, сдѣлаешь при помощи Божіей многое, такъ многое, что этимъ станешь утѣшаться во всю неизмѣримую вѣчность блаженства.

О, да поможетъ всѣмъ намъ, братіе, Божественный Человѣколюбецъ быть человѣколюбивыми по Его наставленію и примѣру! Аминь.

II.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПРАОТЕЦЪ.

Чѣмъ ближе праздникъ, тѣмъ усильѣе св. церковь располагаетъ насъ готовиться къ нему. Продолжая торжественную пѣсню: *Христосъ рождается, славите...* какъ бы торжественнымъ благовѣстомъ, возвѣщать намъ великую радость Рождества Христова, — она, сверхъ того, въ чинѣ Богослуженія выводитъ предъ нами цѣлый рядъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, начиная съ Адама... Для чего выводитъ? Дабы мы, скажу словами апостола,

будучи обложены такимъ облакомъ свидѣтелей, свергли съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ пробывали предлежащее намъ поприще (Евр. XII, 1)... Какое? — Поста и молитвы. «Не веселое, — подумаете пожалуй, — и не легкое поприще». Да, не легкое и не веселое, особенно, кѣгда у насъ на душѣ всякое бремя зла; а тутъ еще и запинаемся мы рѣшительно на каждомъ шагу то такъ называемою слабостію, то дурною привычкою, то неприличнымъ для христіанской души приличіемъ свѣта, то житейскою суетою, или должностію, или — мало ли чѣмъ, всего не перечислить... Младенцы о Христѣ, мы едва становимся на путь Христовъ, на поприще поста и молитвы, какъ уже и падаемъ. Чтожъ изъ этого? Неужели мы откажемся отъ Христова пути, а слѣдовательно и отъ Самаго Христа потому только, что падаемъ при первой попыткѣ вступить на Его путь? Боже сохрани! Въ такомъ случаѣ мы оказались бы несмысленнѣе маленькихъ дѣтей, которыя, начиная ходить, то и дѣло падаютъ, но и встаютъ — то и дѣло, хоть иногда при паденіи и ушибаются больно и плачутъ долго... Не должно ли и намъ вставать, хотя бы и ушиблась больно наша гордость, плакало долго самолюбіе наше? *Съ терпѣніемъ будемъ пробывать предлежащее намъ поприще*, — говоритъ апостолъ, напоминая тѣмъ слова Самаго Спасителя: *терпѣніемъ вашими спасайте души ваши* (Лук. XXI, 19). Безъ терпѣнія нѣтъ спасенія, нѣтъ и радости. А радость великая насъ ожидаетъ на концѣ поприща, даже на самомъ поприщѣ, если мы пойдемъ имъ терпѣливо. — Какая? — Радость участія *въ вечери велией*, скажу примѣнительно къ Христовой притчѣ, изложенной нынѣшнимъ Евангеліемъ. Вамъ это непонятно? Тотчасъ объяснюсь.

Вспомните содержаніе притчи. Въ ней Спаситель представилъ человѣка, который, приготавливая *вечерю велию*, позвалъ заранѣе многихъ гостей, — и когда все было готово, опять послалъ раба сказать званымъ: *идите, — ибо уже все готово...* (Лук. XIV, 16 17). Знаете ли, какъ теперь мы можемъ приложить къ себѣ значеніе сей притчи? Вотъ какимъ образомъ: здѣсь, въ этой церкви, на этомъ престолѣ, при священнодѣйствіи литургіи, готовится всякій разъ *вечеря велия*, т. е., выражаясь словами молитвы, «самое пречистое тѣло Христово и самая честная кровь Его», таинственно, но тѣмъ не менѣе существенно совершаемая наитіемъ Св. Духа. Можетъ ли что болѣе быть предложено намъ не только на землѣ, но и на небеси? А это предлагается вамъ всякую обѣдню, когда «рабъ Божій» священнослужитель, со св. чашею въ рукахъ, обращается къ вамъ, говоря: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите...* Приступаете ли вы, если ужъ не каждую недѣлю, то по крайней мѣрѣ въ каждый постъ? Нѣтъ. А почему? Не по тѣмъ ли причинамъ, какими отказались отъ вечера Евангельскіе званые? *И начали всѣ, говорить Евангелистъ, какъ бы словорясь извиняться* (— 18)... Одинъ, потому что купилъ землю; другой — потому что женился; третій — потому что хотѣлъ испытать купленныхъ воловъ... Не тоже ли самое и теперь творится вами, братія? Вы также не пользуетесь постомъ, не готовитесь къ празднику говніемъ, исповѣдію, причащеніемъ Христовыхъ таинъ, по такимъ же или подобнымъ житейскимъ заботамъ и попеченіямъ. То нужно вамъ заняться хозяйствомъ; то нельзя оставить торговли, или удосужиться отъ должности, или не приняться за то и другое, за пятое и десятое, только не за *единое на потребу* (Лук. X, 42) истинную, душевную, вѣчную...

Смотрите, возлюбленные, чтобы и на васъ не *проиньвался Владыка дому* не только церковнаго, но и небеснаго, — чтобы и противъ васъ не произнесъ Онъ страшнаго рѣшенія: *малою вамъ, яко ни единъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ Моя вечера. Мнози бо суть званіи, малозже избранныхъ* (Лук. XIV 24). Да, это рѣшеніе страшное: званыхъ недостойныхъ оно лишаетъ здѣсь, на земль, причастія Христовыхъ таинъ, а тамъ, на небъ, причастія тѣхъ вѣчныхъ благъ, *ихже око невидѣ, ухо не слыша и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* немногимъ избраннымъ. Смотрите же, — повторяю... Лишиться этого такъ легко, такъ незамѣтно! Время идетъ, а съ временемъ уходитъ постъ, проходитъ жизнь... А смерть неизвѣстна, смерть сторожить насъ на каждомъ шагу. Что, если въ сію же ночь *истяжутъ душу твою*, безпечный мой братъ, нерадивая сестра моя? И умрешь ты нечаянно, безъ малѣйшаго приготовленія, безъ покаянія, даже минутнаго? Куда ты пойдешь своею несчастною душою?...

Размыслите объ этомъ на *ложкахъ вашихъ* и — *умилитесь*. Аминь.

Свщ. Н. Неводчиковъ.

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

I.

ПИСЬМО РЕКТОРА КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, АРХИМАНДРИТА
ИННОКЕНТІЯ, (ВПОСЛѢДСТВІИ АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И
ТАВРИЧЕСКАГО).

Кіевъ, Янв. 18, 1836 г.

Благодарю васъ, О. М., за извѣщеніе меня о вашемъ посвященіи : симъ исполнилось одно изъ моихъ усердныхъ желаній. Теперь вы будете совершать сугубое служеніе Господу. Да почиетъ благодать Его надъ вами, а чрезъ васъ и надъ тѣми, на коихъ, по долгу пастыря, будете призывать оную. Труды ваши на поприщѣ слова Божія меня радуютъ сильно, и я скорбѣлъ, что здѣсь нельзя было дать права на ихъ обнародованіе. Прошу принять касательно ихъ только одинъ совѣтъ : не будьте многоглаголивы ; нравственныя наставленія всего болѣе любятъ краткость.

Касательно креста золотого съ пенсіономъ, путь законный одинъ — прошеніе въ консисторію Киш., которая снесетъ съ здѣшней конференціей, а мы представимъ комисіи. А касательно креста безъ золота и пенсіона — нельзя давать подобныхъ совѣтовъ : ихъ возлагаетъ и снимаетъ

Одинъ Тотъ, Кто несъ крестъ безъ всякихъ украшеній. Его-то благодати, на новомъ поприщѣ вашемъ, всего болѣе желаетъ вамъ

вашъ усердный доброжелатель и богомолецъ

А. Иннокентій.

PS. Страстной седмицы давно и у меня самага нѣту; вся разошлась. Свѣтлую посылаю къ г. Стурдзѣ и г. Н-вой, по прозьбѣ ея супруга. Отъ нихъ и къ вамъ можетъ перейти.

О. П. поклонъ братскій.

II.

ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГАВРИЛА, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО (БЫВШАГО ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО).

Любезнѣйшій и предосточтеннѣйшій

Отецъ протоіерей!

Напрасно, напрасно вы самое благородное свое чувство излили предо мною столь краснорѣчиво. Напрасно: ибо и безъ того мнѣ здѣсь грустно, при самомъ, ей-ей, благополучномъ дѣлѣ моихъ движеніи и теченіи. Я уподобляюсь первому завѣтному человѣку, который, лишась прекраснаго, гдѣ жилъ, сада, одно имѣлъ послѣ утѣшеніе, что обращалъ взоръ свой вепять, и смотрѣлъ на потерянный предметъ издали. Таково и мое теперешнее положеніе.

Впрочемъ слезы, изторгнутыя изъ очей моихъ вашимъ рѣдкимъ рукописаніемъ, мнѣ поелику очень пріятны и сла-

достны : то не щадите меня и впредь въ такомъ отношеніи; влеките, сколь можно, болѣе слезъ изъ меня, одождая чаще свѣдѣніями о себѣ и о паствѣ потерянной мною, по волю Вышняго.

Точно, точно духъ бодръ : а плоть немощна. Духъ требуетъ продолженія письма : а рука лѣнивая отказывается, говоря, что много, много уже сегодня писала. Глаза ей потворствуютъ, и время, текущее столь быстро, держится той же партіи. Не уступлю однако немощной своей плоти, пока не спрошу по крайней мѣрѣ : здравствуетъ ли Александръ Скарлатовичъ *) и супруга его; благополучно ли живетъ незабвенная благодѣтельница моя А. А. П.? Будьте, мой другъ, свидѣтелемъ, что, чрезъ удаленіе внѣшнее, я сближаюсь съ сими особами тѣмъ паче чрезъ сердечное мое къ нимъ отношеніе.

Цѣлую тебя. А ты передай сіе твоимъ дѣтямъ ово по плоти, ово по духу.

Преданный *Гавріилъ*, А. Тверскій.

12 д. Нояб. 1848. Тверь.

III.

ПИСЬМО М. Л. МАГНИЦКАГО КЪ М. М. СПЕРАНСКОМУ **).

Въ 1838 году посѣтилъ Одессу, въ первый и послѣдній разъ, графъ М. М. Сперанскій. Не смотря на старую

*) Стурдза.

***) Это отрывокъ изъ ненапечатанной рукописи А. С. Стурдзы : *Воспоминанія о М. Л. Магницкомъ*. Письмо, здѣсь помѣщаемое, пред-

дружбу, Магницкій сперва не хотѣлъ домогаться свиданія съ первостепеннымъ государственнымъ сановникомъ. Онъ колебался; потомъ внялъ голосу мудрости и пріязни, который заставилъ его написать къ Сперанскому слѣдующее замѣчательное письмо: Н — ?

«Какъ скоро узналъ я, мой почтеннѣйшій М. М., что вы сюда пріѣхали, первое движеніе моего сердца, первое чувство всего моего семейства было — обнять стараго благодѣтеля и друга. Но за глупымъ сердцемъ заговорилъ разумъ: ты въ опалѣ; люди придворные этой чумы боятся; тотъ, котораго въ углу своемъ почитаешь ты другомъ, на большомъ театрѣ міра не разъ показалъ тебѣ противное, толкалъ ногой мертвеца политическаго; чуждался всего, тебѣ принадлежащаго: угодники, его окружающіе, тебя

ставляетъ черту изъ жизни преосв. Гавріила, архіепископа сперва Екатеринос., Херсон. и Таврич., потомъ Херсон. и Таврич., а наконецъ Тверскаго и Кашинскаго. Сверхъ того, оно касается знаменитаго государственнаго человѣка и снимаетъ обвиненіе «въ самой черной неблагодарности» къ нему (см. Русс. Вѣст. 1859 г. Т. XXIII, ст.: Общество любителей отеч. словесности въ Казани, стр. 77) съ памяти Магницкаго, — личности, во многихъ отношеніяхъ замѣчательной, обладавшей несомнѣнными дарованіями и рѣдкими недостатками. По свидѣтельству А. С. Стурдзы, «самымъ поучительнымъ трудомъ и подвигомъ въ жизни раба Божія Михаила Магницкаго была истинно-христіанская, благоухавшая вѣрою и смиреніемъ кончина его! Но поученіе сіе, среди шума мірской суеты, заключилось по необходимости въ тѣсный кругъ родныхъ его, друзей и домочадцевъ».

Пользуясь случаемъ, заявляемъ здѣсь нашу готовность: помѣщать на страницахъ Вѣдомостей матеріалы для жизнеописаній преосвященныхъ Херсонской епархіи и вообще особъ духовнаго чина, а также и мирянъ, жившихъ въ Новороссійскомъ краѣ, и оставившихъ по себѣ добрую христіанскую память.

Ред.

бѣгали, — что за охота бросаться въ холодную ванну? Вчера прїѣзжаетъ ко мнѣ здѣшній архіерей, другъ моего Вологодскаго изгнанія, свидѣтель моихъ къ вамъ чувствъ. Первое слово о васъ : какъ я съ вами увидался? — Никакъ. — За что поссорились? — Не ссорились, и ничего другъ противъ друга не имѣемъ. — Чтожь это значить? и, подумавъ, добрый пастырь рѣшилъ : *есть въ которомъ нибудь недостатокъ смиренія*. — Въ обоихъ, — отвѣчалъ я. Но какъ въ словахъ смиренномудраго былъ завернуть духъ; то оно такъ принялось у меня на сердце, что въ тотъ же день рѣшился я предъ вами смириться. — И подлинно, шли мы съ вами далеко и долго, разными дорогами, и пришли — ко гробу! Еще шагъ, — и увидимся тамъ, куда ни мѣшки, ни орденскія мантии не пролѣзаютъ; надобно бросить все горячее въ дорогъ, чтобъ тамъ не вспыхнуло. Угодно ли?»

Могло-ль не подѣйствовать на высокую душу Сперанскаго столь искреннее изліяніе знакомой ему души? Послѣ этихъ разительныхъ строкъ, старые друзья имѣли частыя свиданія, но послѣднія для нихъ въ юдоли плача, гдѣ не всегда сердце сердцу вѣсть даетъ.

МЫСЛЬ МІРЯНИНА *).

*«Смѣю говорить о полезномъ»
Лозунгъ нашей современности.*

Прочитавши съ чувствомъ духовной сладости въ 7 № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *) весь отдѣлъ Прибавленій, мнѣ пришло на мысль просить редакцію, въ видѣ единовременнаго изъятія, дозволить быть напечатану нижеслѣдующему :

Епархіальныя Вѣдомости со временемъ (можно надѣяться) будутъ издаваться во всѣхъ епархіяхъ, и онѣ-то преимущественно должны произвести благотворное дѣйствіе на народъ. Но да позволено мнѣ будетъ высказать съ полною искренностію то, что, по крайнему моему разумѣнію, я нахожу непререкаемымъ условіемъ этого благотворнаго дѣйствія.

Полученіе Епархіальныхъ Вѣдомостей бывъ обязательно для каждой сельской церкви, надобно, чтобы всѣ назида-

*) Передаемъ нашимъ читателямъ, особенно сослужителямъ, эту «мысль», въ сущности добрую, но требующую обсуждения для примѣнимости къ дѣлу.

**) Которыя Зименковская общественная безмездная бібліотека имѣетъ въ видѣ драгоценнаго подарка, благодаря редакцію, и ходатайствовавшего предъ нею Ивана Петровича Минакова, г-на инспектора Второй Одесской Гимназіи.

тельные статьи каждой книжки прочитывались во всеуслышание. При благоприятной лѣтней погодѣ можно читать на открытомъ воздухѣ *); въ ненастное и холодное — въ очередной избѣ **). Приступая къ этому нововведенію, надобно помнить, что мы (говоря сознательно) вообще не охотники ни до какихъ нововведеній, и потому надобно, чтобы священникъ первый выказалъ на это свою готовность. Напримѣръ, онъ можетъ сказать своимъ прихожанамъ, что не принуждая никого къ слушанію чтенія, если бы желающаго и никого не оказалось, но чтеніе все таки четверть часа или и полчаса будетъ продолжаться, и о постоянно слушающихъ будетъ записываться ***).

Ежели въ селѣ и нѣтъ еще школы, то чтеніе въ слухъ Епархіальныхъ Прибавленій можетъ быть чрезъ всякаго желающаго безъ всякаго ограниченія, лишь бы хорошо читалъ †). Но когда заведутся при церквахъ школы, то чтецъ быть долженъ изъ учениковъ по очереди ††).

Ни сколько не стѣсняясь ни формою, ни ответствен-

*) Прохожій или проезжающій, остановясь изъ простаго любопытства, можетъ получить неожиданно благотворное впечатлѣніе.

***) Очередь нямало ни для кого не стѣнительна, а приучаетъ къ порядку. Вѣкъ живи и вѣкъ учись.

***) На вопросъ — чей бы онъ ни былъ: для чего «записываться»? отвѣтъ былъ-бы приличный, справедливый, вѣрный: въ огромной народной семьѣ Русской, какой же другой способъ, въ случаѣ надобности, выставить постоянного слушателя?...

†) Мнѣ 63-й отъ роду годъ, но и я готовъ читать, угодно до обѣдни, а угодно послѣ обѣдни; угодно на открытомъ воздухѣ, а угодно и въ избѣ.

††) Зная заблаговременно очередь, онъ можетъ подъ руководствомъ учителя хорошо подготовиться.

ностию, пусть будетъ предоставлено каждому священнику сельскому право, по прошествіи каждаго трехъ мѣсяцевъ, прислать съ почтою въ редакцію *) списокъ постоянно слушавшихъ чтеніе, въ самыхъ краткихъ словахъ, на примѣръ: деревни такой-то, имя, отчество, сколькохъ отъ роду лѣтъ, и — *только*. Заключаю мысль мою вопросомъ: неужели она пуста, несбыточна ??? **).

Андрей Ивановъ Чихачевъ.

Въ селѣ Дорожаевъ, прихода с. Зименокъ, близъ г. Шуи.

*) Прямо въ редакцію, прямо въ редакцію.

***) Всякое возраженіе редакціи приму съ коленно-преклонившею благодарностию.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЗУ СИРІЙСКИХЪ ХРИСТІАНЪ. — ВОСКРЕС-
НЫЯ ШКОЛЫ. — НОВОМИРГОРОДСКАЯ БЕЗПЛАТНАЯ ШКОЛА. —
ВОСКРЕСНЫЯ И ПРАЗДНИЧНЫЯ БЕСѢДЫ ПРИ ЦЕРКВАХЪ. — ВѢСТИ ИЗЪ
ІЕРУСАЛИМА. — ПОЖЕРТВОВАНІЯ КРЕСТЬЯНИНА. — НОВОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВАНГЕЛІЯ. — ОБЪЯВЛЕНІЯ ОБЪ ИЗДАНИИ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ
ВЪ 1861 ГОДУ.

Не много пожертвованій въ пользу Сирійцевъ посту-
пило въ редакцію съ 5 по 22 Ноября, именно :

Отъ неизвѣстной 1 р. — Отъ неизвѣстныхъ 2 рубля,
а всего 3 рубля серебромъ.

А все же поступило. Съ прежними это составитъ 74 р.

И все же надѣмся на благотворительность большую и
ббольшую.

И о Воскресныхъ школахъ скажемъ не многое : школы
старыя дѣйствуютъ по прежнему, а новыя открываются по
примѣру старыхъ. О новооткрытыхъ школахъ сообщаются
свѣдѣнія довольно подробныя *). Вообще дѣло школъ идетъ

*) Въ Твери, — Ст.-Пет. Вѣд. № 233; въ Псковѣ и Харьковѣ, —
№ 237; въ Самарѣ, — Наше Время, № 42.

успѣшно и сулить свѣтлую будущность. Дай-то Богъ! Правительство, съ своей стороны, даетъ ревнителямъ народнаго просвѣщенія широкую свободу дѣйствовать во благо. Министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ дворянству на необходимость заведенія частныхъ школъ для народа. Ученый комитетъ при главномъ правленіи училищъ нашелъ необходимымъ : «независимо отъ училищъ, учреждаемыхъ и содержимыхъ Правительствомъ, предоставить *обществамъ* и *частнымъ лицамъ* полное право учреждать на свой счетъ какъ народныя училища, низшія и высшія, такъ и гимназіи, съ распространеніемъ на нихъ, въ такомъ случаѣ правъ, и преимуществъ казенныхъ учебныхъ заведеній сего рода *)».

Въ Новомиргородѣ открыта бесплатная, но не воскресная школа. Первоначально предполагалось открыть двѣ : женскую и мужескую, отдѣльно; только женская рѣшительно не удалась, а мужеская открыта 25 Сентября. Изъ собранной на содержаніе школы суммы будутъ платить жалованье постоянному учителю. Законъ Божій преподаетъ соборный священникъ. Вообще, здѣсь дозволяется заниматься каждому, кто, съ сочувствіемъ къ дѣлу, пожелаетъ удѣлить ему часть свободнаго времени и усердія. Впрочемъ, не взирая на выгодныя для учащихся условія, начало было довольно неудачно : число учениковъ не доходило даже до десяти; только въ послѣдствіи оно стало постепенно увеличиваться, и теперь уже около 40 мальчиковъ ежедневно посѣщаютъ классы **).

*) Санктпетер. Вѣд. № 231.

**) Од. Вѣст.

Въ имѣніяхъ княгини М. А. Кантакузенъ (Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда), по мысли ея, открыты въ Маѣ мѣсяцѣ при трехъ церквахъ воскресныя и праздничныя бесѣды священниковъ съ прихожанами. Предметы бесѣдъ: общепонятное изъясненіе молитвъ, символа вѣры, Евангелія. Время ихъ: лѣтомъ — между заутреннею и обѣднею, у церкви; а въ послѣдствіи — послѣ обѣда. Прихожане, особенно дѣти обоюго пола, собираются на бесѣды охотно *).

Передаемъ читателямъ замѣчательныя вѣсти изъ Іерусалима, отъ 5 Сентября, напечатанныя въ 43-мъ выпускѣ «Домашней Бесѣды»:

«Вы, вѣрно, уже слышали о множествѣ христіанъ, побитыхъ Турками и Друзами въ Дамаскѣ и другихъ городахъ Сиріи. Да, много было между ними истинныхъ мучениковъ! Въ Дамаскѣ убили однихъ православныхъ священниковъ 20 человекъ; и между ними одного замѣчательно-ученаго и святой жизни старца, Араба, отца Іосифа, извѣстнаго не только въ Сиріи, но и во всей Палестинѣ своими духовными, высокими достоинствами. Отецъ Іосифъ не разъ побѣждалъ магометанскихъ ученыхъ въ спорахъ о Христѣ Спасителѣ, и былъ имъ, конечно, какъ бѣльмо на глазу. Одинъ изъ этихъ ученыхъ увидѣлъ, отца Іосифа во время общаго смятенія въ Дамаскѣ, и, не желая самъ подойти къ нему, сказалъ одному изъ своихъ родственниковъ: «вотъ идетъ христіанскій учитель; пойди-ка раздѣлайся съ нимъ, какъ слѣдуетъ». Турокъ подошелъ къ старцу, который шелъ по улицѣ, покрытый большимъ женскимъ покрываломъ, (вѣрно, родные уговорили его надѣть это покрывало, чтобы

*) Ст.-Петер. Вѣд. № 235.

спасти жизнь его, драгоценную для многочисленнаго семейства и обширной паствы). Сдернув съ отца Юсифа покрывало, мусульманинъ сказалъ : «а, добраго утра! Теперь настало тебѣ время почитать Магомета увѣрованіемъ въ него!» — Я христіанинъ, отвѣчалъ отецъ Юсифъ, и не могу быть магометаниномъ. — «Ну, такъ мы тебя убьемъ». — Я научился, сказалъ старецъ, не бояться убивающихъ тѣло, и не могущихъ *лишии что сотворити*. Да и тѣла моего вы не убьете, если Господь не попуститъ. — Мгновенно Турки схватили старца и начали терзать. Постепенно отрубали ему одну руку по частямъ, потомъ другую, также по частямъ; потомъ одну ногу, послѣ другую, и такъ далѣе. И не одинъ отецъ Юсифъ такъ пострадалъ. Рубили и другихъ священниковъ по немногу, спрашивая при каждомъ ударѣ сабли : будешь ли магометаниномъ? Одному изъ православныхъ священниковъ отрубили такимъ образомъ обѣ руки и одну ногу, и все еще продолжали спрашивать : сдѣлаешься ли магометаниномъ? — Глупые вы, глупые, — сказалъ страдалецъ Туркамъ, — когда я былъ цѣль и здоровъ, и имѣлъ всѣ члены, то и тогда не захотѣлъ быть мусульманиномъ : буду ли теперь, когда я безъ рукъ и безъ ноги? — Озлобленные изувѣры схватили его за оставшуюся ногу, повлекли по улицамъ, избили о камни и бросили вдали отъ мѣста мученія, гдѣ доблестный страдалецъ и предалъ душу свою Господу. Много такихъ случаевъ было въ нынѣшнемъ году въ Сиріи; много мучениковъ перешло ко Господу : но не оправдаются предъ Богомъ тѣ, которые медлятъ избавлять своихъ собратій...
Въ Іерусалимѣ тоже затѣвали было Турки перерѣзать христіанъ, но до сихъ поръ Господь еще не попустилъ этого. Надѣмся, что и впередъ не попуститъ».

Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, вотчины князя Н. Б. Юсупова крестьянинъ *Тихонъ Прокофьевъ Сѣровъ* устроилъ въ селѣ Батуринѣ богадѣльню для 20 бѣдныхъ женщинъ; въ селцѣ Дмитріевкѣ возобновилъ церковь, а на устройство двухъ придѣловъ, въ сооружаемой въ селцѣ Климовѣ каменной церкви, пожертвовалъ три тысячи р. с. Вся пожертвованія его простираются до *девяти тысячъ* р. с., что съ одной стороны показываетъ приобрѣтенное трудомъ и промышленностію богатство этого попечительнаго крестьянина, а съ другой — благоразумное христіанское употребленіе имъ его избытковъ. Кромѣ того, кога въ 1854 г., по случаю неурожая въ Смоленской губерніи, въ Юхновскомъ уѣздѣ была значительная дороговизна на хлѣбъ, — Сѣровъ купилъ до 200 пудовъ ржаной муки и роздалъ бѣднымъ людямъ даромъ.

За такую благотворительность Сѣровъ пожалованъ отъ Государя Императора серебряною медалью, на лентѣ ордена св. Станислава, для ношенія на шеѣ, съ надписью: *за усердіе* (Спб. Вѣд. № 237).

Святое Евангеліе отъ Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ нарѣчій, напечатано вновь въ С. Петербургской синодальной типографіи, въ 8 л. листа, на 224 стр. и продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ:

На бѣлой бумагѣ, въ печатной оберткѣ, — 20 к., въ корешкѣ — 40 к.; въ кожѣ — 55 к. На веленовой бумагѣ, съ 4 изображеніями Евангелистовъ: въ оберткѣ — 50 к.; въ коленкорѣ — 1 р.

Сверхъ того въ тѣхъ же лавкахъ продаются :

Святое Евангеліе на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, въ 8 д. л., на 476 стр., на бѣлой бумагѣ, въ оберткѣ 35 к.; въ корешкѣ 60 к.; въ кожѣ 75 к.; на веленовой бумагѣ, съ изображеніями Евангелистовъ: въ оберткѣ 75 к.; въ кожѣ 1 р. 30 к.

Новый Заветъ, на славянскомъ языкѣ, въ 8 д. л., на 830 стр. на бѣлой бумагѣ: въ листахъ — 25 к.; въ оберткѣ — 30 к.; въ корешкѣ — 50 к.; въ кожѣ — 65 к.; на веленовой бумагѣ: въ листахъ 60 к.; въ оберткѣ 65 к.; въ кожѣ 1 р. 20 к. (Ц. Д.).

Сообщаемъ читателямъ сущность извѣстныхъ редакціи объявленій о духовныхъ журналахъ 1861 года. Старѣйшій изъ нихъ — *Христіанское Чтеніе* будетъ состоять изъ 4-хъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. *Творенія св. отцевъ и учителей древней Вселенской церкви*, гдѣ будетъ печататься переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разныя мѣста св. писанія. Кромѣ того редакція надѣется помѣщать въ этомъ отдѣлѣ опыты перевода св. писанія Ветхаго Завета. II. *Статьи, относящіяся къ христіанской жизни* — размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди, приспособленныя къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія доступныя пониманію всѣхъ классовъ читателей. III. *Богословскія ученые изслѣдованія* — догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія, по возможности изложенныя простымъ и яснымъ языкомъ, такъ, чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученые изслѣдованія. IV. *Современное обозрѣніе цер-*

ковныхъ дѣлъ и богословской литературы — состояніе православной церкви на Востокъ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, нужды и желанія Восточныхъ христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго Русскаго духовенства и Русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ, критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій, а также обзоръ состоянія церковныхъ дѣлъ на Западъ Европы, въ церквахъ Римско-католической и Англиканской, и въ обществахъ Протестантскихъ, и обзоръ иностранной богословской литературы. — Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 — 15 листовъ. Подписная цѣна прежняя, и подписка принимается въ прежнихъ мѣстахъ.

Творенія св. отцевъ будутъ продолжаться «въ прежнемъ объемѣ и видѣ», съ прежнею подпискою. Въ 1861 году помѣщаемы будутъ «Творенія св. Григорія, епископа Нисскаго». Въ Прибавленіяхъ къ нимъ будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и къ духовной исторіи.

И *Духовная Бесѣда*, по прежнему, будетъ выходить еженедѣльно выпусками, отъ двухъ до трехъ листовъ каждый, раздѣляясь на два главныхъ отдѣла: собственно *Духовную Бесѣду*, гдѣ будутъ представляться статьи историческаго и нравственнаго содержанія, и *Церковную Лѣтопись*, гдѣ будутъ сообщаемы: а) свѣдѣнія о начальственныхъ распоряженіяхъ какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, и о церковныхъ явленіяхъ и событіяхъ въ Россіи. б) Извѣстія о церковныхъ событіяхъ и явленіяхъ на Востокъ и Западъ, — и в) Обзоръ издаваемыхъ вновь въ Россіи

духовныхъ сочиненій, съ указаніемъ на ихъ содержаніе, направленіе и пр. Подписка таже.

Православное Обозрѣніе, поставя себѣ задачею — быть органомъ сближенія между духовенствомъ и обществомъ, между духовною наукою и жизнью, будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Увеличить объемъ изданія редакция нашла пужнымъ, чтобъ удобнѣе исполнять свою программу, въ составъ которой входятъ :

I. Статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, письма). Въ основаніе этого отдѣла положено изданіе опытовъ перевода книгъ свящ. писанія на русскій языкъ.

II. Историко-критическое обозрѣніе обществъ иновѣрныхъ, религій не христіанскихъ, и философскихъ ученій о религій.

III. Критика и библиографія : обозрѣніе книгъ духовнаго содержанія — русскихъ и заграничныхъ, особенно касающихся Русской церкви и Русскаго общества, въ его религіозно-нравственномъ состояніи.

IV. Современныя извѣстія и сужденія по вопросамъ о бытѣ духовенства и его воспитаніи, — о бытѣ народа и о распространеніи въ немъ нравственно-религіознаго образованія и пр.

V. Въ приложеніи будутъ помѣщаться : памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ, именно — Творенія мужей апостольскихъ.

Подписка прежняя.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ сообщать народу общепонятныя сочиненія духовнаго содержанія.

Найдя себѣ довольно обширный кругъ читателей во всѣхъ сословіяхъ народа, оно будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно книжками въ 8 д. листа ясной печати, но въ большемъ объемѣ — отъ 7 до 9 листовъ, такъ что въ теченіи года изъ 12 книжекъ составитя три части, отъ 28 до 36 печатныхъ листовъ въ каждой.

Подписка прежная.